

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Первый комитет

19-е заседание

Понедельник, 24 октября 2011 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Виинанен ..... (Финляндия)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 87–106 повестки дня (продолжение)**Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем я предоставлю слово остающимся ораторам по блоку б «Региональное разоружение и безопасность», Комитет заслушает брифинг Его Превосходительства посла Джима Маклея, Председателя состоявшегося в мае Совещания правительственных экспертов открытого состава по осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Но перед этим я хотел бы еще раз поздравить посла Маклея в связи со вчерашней победой команды «Олл Блэкс» в чемпионате мира по регби в Новой Зеландии.

Г-н Маклей (Новая Зеландия), Председатель Совещания правительственных экспертов открытого состава по осуществлению Программы действий

по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней (*говорит по-английски*): Думаю, что кроме посла Хигги я единственный новозеландец, который сегодня работает, тогда как все наши соотечественники сегодня празднуют победу, имея на то все основания.

Г-н Председатель, как Вы уже сказали, я имел честь председательствовать на Совещании правительственных экспертов (СПЭ) открытого состава по осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которое проходило в мае этого года, и я признателен за предоставленную мне сегодня возможность рассказать Комитету о работе Совещания.

Это было первое совещание подобного рода по Программе действий, а это означает, что до него было очень немного совещаний, сравнимых с ним по роли, целям, темам, формату и достигнутым результатам. Все эти аспекты прорабатывались Председателем в ходе напряженного процесса консультаций и подготовки. Потребовались также большие усилия для того, чтобы обеспечить участие в совещании соответствующих экспертов и организовать интерактивные практические дискуссии. Вся эта работа

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

не была напрасной, и мы провели энергичное и содержательное совещание, которое, надеюсь, внесло практический вклад в выполнение Программы действий.

Как мы готовились к СПЭ? Каковы его основные элементы? В чем состоят его основные итоги?

Во-первых, как я уже сказал, СПЭ потребовало тщательной и длительной подготовки. Мы начали с серии открытых консультаций в Нью-Йорке и в Женеве, были проведены также многочисленные неофициальные консультации с региональными группами, разосланы письма Председателя. Мы также организовали открытый неофициальный процесс консультаций в поддержку работы Председателя. Одним из важных итогов этого процесса, который использовался впервые применительно к СПЭ, было получение существенного объема информации и урегулирование имевшихся всевозможных разногласий. Хотя на проведение консультаций ушло немало времени, благодаря им удалось оперативно достичь договоренности в отношении роли, целей и формата совещания, а также наладить транспарентный и широкий процесс отбора тем для обсуждения на Совещании.

Большинство государств подчеркивали, что для повышения роли СПЭ оно должно отличаться по форме и содержанию своей работы от других совещаний в рамках процесса осуществления Программы действий, что на нем внимание должно быть сосредоточено на рассмотрении небольшого числа тем, связанных с практическим осуществлением, и что в его рамках необходимо провести интерактивные обсуждения с опытными экспертами. Таким было видение, которым мы руководствовались при подготовке этого мероприятия, — организовать совещание, которое будет способствовать выработке национальных и региональных мер по осуществлению на основе обмена опытом и передовой практикой, а также углубленному диалогу на уровне экспертов.

Следующая задача состояла в достижении договоренности по темам, которые были бы актуальны для большинства государств, прежде всего для тех, которые больше других страдают от насилия с применением стрелкового оружия, и тех, которые активно выступают за практическое осуществление Программы действий. В конечном итоге мы пришли к согласию по таким темам, как маркировка, учет и сотрудничество в области отслеживания, с акцентом

на осуществлении Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, а также согласовали междисциплинарные темы национальных рамок, регионального сотрудничества и международной помощи в наращивании потенциала.

С учетом сугубо технического характера этих вопросов было крайне важно обеспечить достаточную представленность соответствующих экспертов — в данном случае национальных должностных лиц, отвечающих за маркировку, ведение учета и отслеживание стрелкового оружия и легких вооружений, — и особенно участие экспертов из государств, наиболее затронутых проблемой насилия, связанного со стрелковым оружием. Кроме того, эти эксперты должны были быть полностью информированы о характере и цели этого Совещания, а их полномочия должны были быть расширены, с тем чтобы они могли участвовать в обсуждениях.

Поэтому после отбора тем я направил всем государствам-членам сообщения с описанием критериев соответствующего опыта и с призывом направить национальных экспертов. Программа развития Организации Объединенных Наций учредила добровольную программу спонсорской поддержки для содействия участию развивающихся государств. Щедрая помощь доноров, в частности Австралии, Норвегии, Испании, Финляндии, Новой Зеландии, Венгрии и Австрии, позволила обеспечить участие 27 соответствующих экспертов, что оказалось исключительно важным с точки зрения авторитета Совещания, качества обсуждений и его вклада в укрепление потенциала в наиболее пострадавших странах.

Однако ряд факторов, включая временные ограничения и неопределенность в отношении критериев финансирования и наличия финансовых средств, привели к тому, что значительная часть этих средств не была освоена, а финансирование в отношении некоторых экспертов было подтверждено лишь в последний рабочий день, предшествовавший Совещанию. В будущем для таких совещаний потребуется больше времени на их подготовку и более четкие критерии во избежание повторения таких проблем.

Чтобы помочь участникам подготовиться к каждому заседанию, были подготовлены короткие документы для обсуждения по каждой теме, содержащие справочную информацию с указанием

существующих стандартов и обязательств и ставящие перед участниками ряд вопросов. Важным было также участие международных, региональных и субрегиональных организаций и гражданского общества, причем ценную роль сыграли представители Интерпола, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и многочисленных региональных организаций.

Согласование такого формата заседаний, который способствовал бы целенаправленным интерактивным обсуждениям экспертов, также было приоритетной задачей, и в условиях Нью-Йорка оказалось чрезвычайно сложно организовать действительно интерактивные обсуждения между техническими экспертами. Такие практические факторы, как наличие залов заседаний и конференционного обслуживания, на деле обернулись тем, что, несмотря на решительную поддержку, провести отдельные заседания в формате семинара не удалось. Вместо этого Совещание было структурно разбито на шесть заседаний, каждое из которых было посвящено одной из его главных тем. Каждое начиналось с представления соответствующего документа для обсуждения, выступлений экспертов и тематических исследований с изложением ключевых вопросов.

В ходе последовавших затем обсуждений мы просили не делать пространных, заранее подготовленных заявлений и настраивали представителей на то, чтобы выступать откровенно и отвечать на вопросы, поставленные другими ораторами. В целом так и получилось: по мере продолжения нашей работы участники выступали все более открыто и интерактивно. Однако этот подход требовал активной роли Председателя, которому приходилось стимулировать обсуждения, регулярно задавая участникам вопросы и, после нескольких выступлений, последующие вопросы в развитие темы.

Хотя масштабы и качество участия экспертов были вполне удовлетворительными и по мере продолжения нашей работы лишь увеличивались и улучшались, на будущих совещаниях можно было бы достичь и большего, призвав делегации расширить полномочия экспертов, для того чтобы они могли свободно и активно участвовать в обсуждениях. Хотя в контексте этого Совещания мы не смогли достичь согласия в отношении более гибкого применения правил процедуры Программы действий, которое позволило бы представителям гражданского

общества выступать в конце обсуждений по каждой теме, я по-прежнему твердо убежден в том, что это было бы наиболее оптимальным со структурной точки зрения вариантом участия неправительственных организаций в подобных совещаниях экспертов. Государства могли бы рассмотреть такую возможность применительно к будущим совещаниям правительственных экспертов при четком понимании того, что это не создает прецедента для других совещаний Организации Объединенных Наций.

Как организаторы мы также призвали провести ряд соответствующих параллельных мероприятий в рамках Совещания, что значительно расширило охват и повысило качество официальных обсуждений. Кроме того, в ходе недели, пока проводилось Совещание, наше Представительство провело рабочий прием с акцентом на сотрудничество и помощь, во время которого доноры и получатели помощи в связи с проблемой стрелкового оружия смогли в неофициальной обстановке обсудить приоритеты и инициативы. Отклики на это мероприятие были самые позитивные.

По итогам Совещания были подготовлены два ключевых документа; оба были опубликованы в качестве документов Организации Объединенных Наций, и с ними можно ознакомиться на веб-сайте Системы поддержки Программы действий, причем на всех шести официальных языках. В конце Совещания был издан официальный, преимущественно процедурный доклад о работе Совещания — в качестве документа A/CONF.192/MGE/2011/1.

Имеется также содержательное резюме Председателя по обсуждениям ключевых тем, опубликованное в качестве документа A/66/157. Для того чтобы Совещание принесло максимальную пользу, я призываю государства распространить это резюме среди участников и среди других соответствующих национальных должностных лиц.

Резюме Председателя готовилось по ходу недельной работы Совещания, в тесном взаимодействии с участниками и на основе регулярных устных резюме. Его целью было представить точный и сбалансированный отчет об обсуждениях. Однако оно было подготовлено под мою ответственность как Председателя и не претендовало на охват всех вопросов или на отражение какого-то консенсусного мнения. Как вы можете догадываться, статус этих итоговых документов был предметом обсуждений

и споров в недели, предшествовавшие Совещанию. Однако к концу рабочей недели, с учетом технического характера обсуждений и ограниченности времени, как представляется, сформировалось широкое согласие в отношении того, что в резюме Председателя должны быть отражены основные обсуждавшиеся темы, и я настоятельно призываю применять аналогичный подход и на будущих совещаниях.

Я не буду повторять детали резюме Председателя, но хотел бы отметить некоторые его основные темы, в том числе, во-первых, значение успешного отслеживания для выявления случаев применения оружия в незаконных целях и предотвращения насильственных преступлений, а также взаимозависимость эффективной маркировки, ведения учета и систем отслеживания; во-вторых, трудности в деле эффективной маркировки и отслеживания в связи с последними тенденциями в конструкции огнестрельного оружия; в-третьих, выявление ключевых элементов эффективных систем учета, включая надежную маркировку и идентификацию оружия; в-четвертых, центральную роль информационной инфраструктуры Интерпола и двусторонних и региональных механизмов в успешном отслеживании и сотрудничестве; в-пятых, важность точной идентификации оружия; в-шестых, ценность комплексного подхода к маркировке, ведению учета и отслеживанию; в-седьмых, решающий вклад региональных организаций и соответствующих международных органов, таких, как Интерпол и ЮНОДК; наконец, необходимость целенаправленной, устойчивой международной помощи и наращивания потенциала.

В резюме были также отражены примеры передового опыта и практические предложения по укреплению национальных механизмов маркировки, ведения учета и систем отслеживания. Хочу кратко обратить ваше внимание еще на два момента. Во-первых, участники подчеркивали низкий уровень отчетности по вопросу осуществления Международного документа по отслеживанию и то, что лишь небольшое число государств представило уведомления соответствующим координаторам, хотя я понимаю, что после этого Совещания положение значительно улучшилось в обеих областях.

Во-вторых, для облегчения эффективной маркировки и отслеживания предлагалось учредить технический комитет в составе представителей правительств и промышленных кругов для оценки

последствий недавних тенденций в деле производства огнестрельного оружия. На Обзорной конференции в следующем году государства могли бы рассмотреть такую возможность.

Это Совещание очень порадовало Председателя. Как представляется, оно внесло реальный вклад в реализацию как Программы действий, так и Международного документа по отслеживанию. Это подтверждают откровенный, глубокий обмен мнениями в ходе самого Совещания и то, что я с тех пор слышал о двустороннем сотрудничестве по итогам проводившихся параллельно с Совещанием мероприятий. Я решительно призываю рассмотреть на Обзорной конференции будущего года вопрос о том, какую роль аналогичные совещания могли бы сыграть в рамках следующего обзорного цикла Программы действий.

Я также твердо убежден в том, что результаты Совещания этого года — это лишь малая толика тех результатов, которых можно достичь с помощью таких совещаний. На будущих совещаниях можно было бы рассмотреть вопрос о том, как такие новаторские форматы могут стимулировать откровенные и интерактивные обсуждения; мы могли бы также использовать их в качестве нейтральных, практических рамок для углубления взаимопонимания в тех вопросах, где обсуждения на политическом уровне сталкиваются с трудностями. Такие совещания могут содействовать формированию международного сообщества экспертов, приверженных обмену информацией и другим формам коллегиальной поддержки в их усилиях по осуществлению Программы действий.

Я благодарю все государства за их поддержку и помощь, а также за терпение и гибкость, проявленные ими в ходе подготовки к Совещанию правительственных экспертов и во время самого Совещания. Я особо признателен тем, кто принял участие в неофициальном консультативном процессе в помощь Председателю.

Наконец, я благодарю сотрудников Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению и собственно своих коллег из Представительства Новой Зеландии при Организации Объединенных Наций за их неустанный труд по обеспечению успеха

Совещания, а большинство из нас согласны с тем, что достичь успеха нам удалось.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Маклея за его очень глубокое выступление. Мы очень ценим работу, проделанную им весной, и ту повседневную деятельность, которой он занимается с тех пор.

Сейчас я предоставлю слово оставшимся ораторам, желающим выступить с заявлениями или представить проекты резолюций по блоку вопросов «Региональное разоружение и безопасность».

Слово имеет представитель Египта, который представит проекты резолюций A/C.1/66/L.1 и A/C.1/66/L.2.

Г-н Абул Энейн (Египет) (*говорит по-английски*): Я имею удовольствие выступить сегодня в Комитете, чтобы официально представить два проекта резолюций, имеющих первостепенное значение для мира и безопасности в ближневосточном регионе. Это проекты резолюций A/C.1/66/L.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», и A/C.1/66/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

По своему смыслу и содержанию проект резолюции A/C.1/66/L.1 в точности повторяет резолюцию 65/42, принятую консенсусом по тому же пункту повестки дня. В него лишь внесены необходимые технические обновления, в которых отражена одна из важнейших надежд региона, поддерживаемая Генеральной Ассамблеей с 1974 года. В этом проекте резолюции воплощены как региональная, так и международная перспективы будущего Ближнего Востока, где не должно быть места ядерному оружию.

Наша мечта о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке требует срочных международных действий и твердой международной решимости внести реальный вклад в международный мир и безопасность. Поэтому мы рассчитываем на дальнейшую твердую поддержку всех государств-членов и на его принятие консенсусом, что станет отражением неизменной общей решимости Генеральной Ассамблеи обеспечить достижение его целей.

С учетом существующего в Генеральной Ассамблее с ее тридцать четвертой сессии консенсуса в отношении того, что создание зоны, свободной от

ядерного оружия, в районе Ближнего Востока значительно укрепило бы международный мир и безопасность, в преамбуле подчеркивается призыв ко всем сторонам предпринять практические шаги для реализации предложения о создании в районе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия, и воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения ядерного оружия и ядерных взрывных устройств или обладания ими в какой-либо иной форме, а также согласиться поставить свои ядерные установки под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии. В проекте признается важность обеспечения надежной региональной безопасности, включая создание поддающейся взаимной проверке зоны, свободной от ядерного оружия. В нем также подтверждается неотъемлемое право всех государств приобретать и осваивать ядерную энергию в мирных целях.

В постановляющей части Ассамблея настоятельно призывает все стороны рассмотреть возможность принятия практических и срочных мер, необходимых для осуществления предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока; предлагает всем странам, которых это касается, присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); призывает все те страны региона, которые еще не сделали этого, поставить всю свою ядерную деятельность под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

В проекте также содержатся адресованное этим странам предложение не разрабатывать, не производить, не испытывать и не приобретать каким-либо иным образом ядерное оружие и не разрешать размещать на их территориях или территориях, находящихся под их контролем, ядерное оружие или ядерные взрывные устройства, и адресованный другим государствам призыв оказывать содействие в создании такой зоны и одновременно воздерживаться от любых действий, которые противоречат букве и духу настоящего проекта резолюции.

Наконец, в нем содержится просьба к Генеральному секретарю продолжать проводить консультации и запрашивать мнения относительно мер, способных содействовать продвижению по пути создания в районе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия.

В проекте резолюции A/C.1/66/L.2, озаглавленном «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», использованы те же основные элементы, что и в тексте резолюции 65/88 Генеральной Ассамблеи, с необходимыми техническими обновлениями. Авторами этого представляемого Египтом проекта резолюции являются все государства — члены Лиги арабских государств: Алжир, Бахрейн, Коморские Острова, Джибути, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Палестина и Египет.

В преамбуле проекта резолюции отмечается, что распространение ядерного оружия в регионе Ближнего Востока создало бы серьезную угрозу международному миру и безопасности, и выражается тревога по поводу угроз, которые распространение ядерного оружия создает для безопасности и стабильности ближневосточного региона. В ней упоминается о принятом Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению ДНЯО решении о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения и с удовлетворением отмечается, что Конференция 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора призвала те остающиеся государства, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии Агентства в отношении всей своей ядерной деятельности.

В преамбуле также с удовлетворением отмечается, что в Заключительном документе Обзорной конференции 2010 года (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)) подчеркивается важность процесса, ведущего к полному осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и, в частности, постановляется, что Генеральный секретарь и авторы резолюции 1995 года после консультаций с государствами региона созовут в 2012 году конференцию с участием всех государств Ближнего Востока по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

В постановляющей части проекта резолюции подтверждается важность присоединения Израиля

к Договору о нераспространении ядерного оружия и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии для достижения цели обеспечения на Ближнем Востоке всеобщего присоединения к Договору и содержится адресованный этому государству призыв присоединиться к Договору без дальнейшего промедления, не разрабатывать, не производить, не испытывать и не приобретать иными способами ядерное оружие, отказаться от обладания ядерным оружием и поставить все свои не охваченные гарантиями ядерные объекты под полномасштабные гарантии Агентства, что явилось бы важной мерой укрепления доверия между всеми государствами региона и шагом на пути к упрочению мира и безопасности.

Принятие этих двух проектов резолюций запланировано на 25 и 26 октября. Египет убежден в том, что проект резолюции «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока» будет и впредь приниматься на основе консенсуса. Прошлогодня резолюция 65/88 об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке получила в Генеральной Ассамблее поддержку 172 государств. Мы рассчитываем на дальнейшее укрепление международной поддержки этого рассматриваемого в Комитете важного проекта резолюции и призываем все государства, которые не поддерживали его, пересмотреть свою позицию и присоединиться к остальному международному сообществу в поддержке проекта резолюции этого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Перу, который представит проект резолюции A/C.1/66/L.16.

Г-н Акино (Перу) (*говорит по-испански*): Латинская Америка и Карибский бассейн — это разноликий регион. Внутри региона сосуществуют различные идеологии, формы правления и различные уровни развития. Тем не менее, все наши страны сталкиваются со сходными проблемами: бедностью, социальной изоляцией, безработицей, неграмотностью, недоеданием, вооруженным насилием, необходимостью защиты окружающей среды и демократии, и так далее. Все эти проблемы характерны для большинства стран нашего региона, хотя — стоит заметить — и в разной степени.

Для решения этих проблем правительствам помимо политической воли требуются технические

инструменты и экономические ресурсы. Значительная часть последних теряется из-за негативных последствий вооруженного насилия во многих странах региона, которое является следствием, в частности, незаконной торговли оружием. Другая часть этих ресурсов в регионе бесполезно и бессмысленно тратится на вооружения. Для устранения такой ситуации нам необходимо объединиться в деятельности, направленной на принятие мер по обеспечению мира и разоружения, которые связаны с мерами по содействию социально-экономическому развитию.

Для этого 25 лет назад Генеральная Ассамблея своей резолюцией 41/60 J учредила Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне и поручила ему оказывать существенную поддержку инициативам и действиям государств региона, направленным на осуществление мер в области мира и разоружения, а также содействовать социально-экономическому развитию за счет надлежащего использования имеющихся средств.

Благодаря поддержке со стороны Регионального центра государства региона добились прогресса в создании потенциала, подготовке кадров и разработке и осуществлении нормативных документов в областях, связанных с разоружением и безопасностью.

Сегодня мы хотим поделиться с Комитетом информацией о некоторых мероприятиях, которые проводились в этом году государствами региона в сотрудничестве с Региональным центром по вопросам мира, разоружения и развития. Это не только поможет членам Комитета больше узнать о совместных усилиях, предпринимаемых регионом и Организацией, но и послужит призывом к укреплению международного сотрудничества в интересах мира и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне.

В последний год деятельность Регионального центра была направлена прежде всего на оказание государствам региона помощи в реагировании на одну из наиболее серьезных угроз, с которыми он сталкивается, — оборот и незаконное применение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Центр содействует борьбе с этой серьезной проблемой, помогая странам региона сформировать единый региональный подход к устранению этой угрозы и принять строгие меры по контролю за огнестрельным оружием.

Что касается работы, которая проводится в нашем субрегионе, то я хотел бы подчеркнуть поддержку, оказываемую карибским государствам в улучшении управления избыточными запасами огнестрельного оружия и боеприпасов. В ответ на просьбу государств Карибского региона Региональный центр разработал и внедрил модуль по оказанию помощи в уничтожении огнестрельного оружия и в управлении имеющимися в Карибском регионе запасами такого оружия. Результаты этой работы послужат основой для национальных планов действий государств-бенефициаров.

Эти планы представляют собой краткосрочные и долгосрочные стратегии действий по созданию потенциала и совершенствованию национального законодательства в вопросе огнестрельного оружия и предусматривают конкретные меры по повышению безопасности 35 арсеналов и по уничтожению 50 тысяч единиц огнестрельного оружия и более 35 тысяч тонн боеприпасов, о которых сообщили государства-реципиенты.

Кроме того, если говорить о Центральной Америке, то Центр организовал два межучрежденческих национальных учебных курса по вопросам борьбы с незаконной торговлей огнестрельным оружием в Центральной Америке для 120 сотрудников правоохранительных органов и сотрудников правовых структур. Обучение проводилось в июле 2010 года в Панаме и в мае 2011 года в городе Гватемала. Мы хотели бы особо подчеркнуть, что межучрежденческий учебный курс по вопросам борьбы с незаконной торговлей огнестрельным оружием, организованный Региональным центром, был отмечен наградой за внедрение передового опыта в категории регионального контроля над вооружениями на совещании Системы центральноамериканской интеграции.

В Андском регионе Региональный центр за четыре месяца организовал межучрежденческие учебные курсы по вопросам борьбы с незаконной торговлей огнестрельным оружием в четырех странах этого региона. Впервые в Андском регионе был организован межучрежденческий учебный курс по вопросам борьбы с незаконной торговлей огнестрельным оружием специально для женщин, которые работают в этой сфере. В рамках этого курса, который был проведен в Лиме с 22 ноября по 3 декабря, обучение прошли 37 женщин, являющихся сотрудниками правоохранительных органов, а его цель состояла в том,

чтобы дать им новые знания о различных аспектах контроля за огнестрельным оружием.

Что касается других областей, то Региональный центр активно поддерживал ядерное разоружение. В ноябре 2010 года в Монтевидео, Уругвай, состоялся региональный семинар по вопросам ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия, на котором был сделан подробный доклад о предложении Генерального секретаря из пяти пунктов. Кроме того, в сотрудничестве с правительствами Соединенных Штатов и Перу Региональный центр организовал в ноябре 2010 года в Лиме региональный семинар по вопросам осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Все эти инициативы осуществлялись в условиях нехватки ресурсов, и поэтому важно подчеркнуть ту серьезную помощь, которую оказывают деятельности Регионального центра некоторые государства региона, правительства Канады, Испании, Соединенных Штатов и Швеции и такие организации, как Организация американских государств (ОАГ). Их финансовые взносы сыграли важнейшую роль в осуществлении важных программ и мероприятий. Региональный центр также тесно сотрудничает и осуществляет совместные инициативы с другими ключевыми партнерами в регионе, такими как ОАГ, Программа развития Организации Объединенных Наций, Центральноамериканская программа контроля над стрелковым оружием и региональные и национальные отделения Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

Мы призываем государства региона и другие государства-члены удвоить свои усилия по внесению добровольных взносов, которые позволят Центру расширить круг своей деятельности. Те государства, которые вкладывают большие средства в регион, должны рассматривать эти добровольные взносы не только как достойные усилия по достижению мира и разоружения, но и как своего рода сотрудничество в деле укрепления безопасности и институциональной стабильности в регионе, что, в свою очередь, принесет пользу как странам этого региона, так и тем, кто в них инвестирует.

Важно определить те области, на которых Центр должен сосредоточить свою работу. Это поможет лучше сориентировать его усилия и эффективнее использовать имеющиеся в его распоряжении ограниченные ресурсы. Эта трудная задача

успешно решалась различными администрациями, руководившими работой Центра, и в частности той группой, которая сейчас отвечает за планирование и осуществление деятельности Регионального центра здесь, в Нью-Йорке, и в Лиме. Мы хотели бы искренне поблагодарить всех, кто в нее входит.

По причинам, о которых рассказывалось выше, наша делегация вновь имеет честь представить проект резолюции «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне», содержащийся в документе A/C.1/66/L.16. в этом проекте резолюции вновь заявляется о решительной поддержке роли Центра в содействии работе Организации Объединенных Наций в целях укрепления мира, стабильности, безопасности и развития. Наш регион в связи с этим, как и в предыдущие годы, рассчитывает на ценную поддержку всех делегаций и надеется, что этот проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-н аль-Адвани (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы заявить с этой трибуны, что дальнейшее существование ядерного оружия создает угрозу для международного мира и безопасности и для всего человечества. Применение этого смертоносного оружия может не только привести к возникновению войн и напряженности в отношениях между государствами, но и превратить многие регионы мира в братские могилы. Во избежание таких бед мы призываем государства-члены активнее добиваться ядерного разоружения с учетом того, какую пользу это может принести международному миру и безопасности.

Выступая с этой трибуны, я хотел бы заявить о серьезной озабоченности нашей страны по поводу существующих угроз безопасности и проблем на региональном и международном уровнях, которые еще больше укрепляют нашу неизменную приверженность международно-правовым документам и соответствующим конвенциям в области разоружения, в частности Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который, в свою очередь, рассматривается в качестве основы для ликвидации этого смертоносного оружия.

Поскольку ближневосточный регион считается одним из наиболее напряженных регионов мира, мы все должны стремиться превратить его в регион, свободный от ядерного оружия, в осуществление резолюции, которая была принята на Конференции

1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Мы также должны учитывать, что в настоящее время все государства региона, за исключением Израиля, являются участниками ДНЯО. Израиль — это единственная страна в регионе, которая обладает ядерным оружием и упорно отказывается присоединиться к Договору и поставить свои ядерные установки под систему всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Поэтому наша страна призывает международное сообщество оказать давление на Израиль, с тем чтобы он присоединился к ДНЯО и поставил все свои ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ в соответствии с резолюцией МАГАТЭ о ядерном потенциале Израиля.

Наша делегация с нетерпением и большим интересом ожидает проведения намеченной на 2012 год международной конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Наша делегация надеется на достижение целей конференции, приветствует назначение Генеральным секретарем г-на Лааявы координатором конференции и желает ему и его стране, Финляндии, всяческих успехов.

Что касается иранской ядерной программы, то Государство Кувейт находится на небольшом расстоянии от иранского ядерного реактора и обеспокоено возможностью ядерной утечки в результате каких-либо естественных причин. Наша страна убеждена в том, что все государства без исключения, включая Иран, имеют право на проведение научных исследований в ядерной сфере и производство ядерной энергии в мирных целях. Однако таким государствам необходимо сотрудничать с МАГАТЭ и решать возникающие проблемы посредством диалога и сотрудничества в целях дальнейшего укрепления доверия, которое имеет большое значение для обеспечения уверенности стран региона и международного сообщества в соблюдении требований МАГАТЭ и резолюций, имеющих международную легитимность.

Если удастся наладить сотрудничество с МАГАТЭ, то это приведет к стабильной обстановке в регионе, страдающего на протяжении последних трех десятилетий от истощения своих ресурсов и сил, которые можно было бы направить на цели развития.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Конго, который представит проект резолюции A/C.1/66/L.23.

Г-н Бале (Конго) (*говорит по-французски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/66/L.23, озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», от имени 11 государств — членов Комитета: Анголы, Бурунди, Камеруна, Центральноафриканской Республики, Чада, Демократической Республики Конго, Экваториальной Гвинеи, Габона, Руанды, Сан-Томе и Принсипи и нашей страны — Конго.

Комитет, созданный Генеральным секретарем в 1992 году в целях содействия контролю над вооружениями, разоружению, нераспространению и развитию в субрегионе Центральной Африки, занимается разработкой мер укрепления доверия и сотрудничества между его государствами-членами в области безопасности.

Под его руководством страны субрегиона заключили пакт о ненападении и взаимопомощи. В этом же ключе они создали механизм поощрения, поддержания и укрепления мира и безопасности в Центральной Африке, известный как Совет мира и безопасности в Центральной Африке. По инициативе Комитета проводятся различные субрегиональные совещания по вопросам, связанным с поддержанием мира и безопасности в Центральной Африке. Каждое из этих совещаний дает государствам — членам Комитета возможность согласовывать соответствующие рекомендации для укрепления доверия, мира и безопасности в субрегионе.

Итоги тридцать первого и тридцать второго совещаний на уровне министров Постоянного консультативного комитета, которые проходили соответственно с 10 по 14 ноября 2010 года в Браззавиле и с 9 по 13 марта 2011 года в Сан-Томе, укрепили решимость входящих в его состав государств вносить более весомый вклад в эти усилия на индивидуальной и коллективной основе. Если в Браззавиле государства — члены Комитета подписали Центральноафриканскую конвенцию о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта и сборки, известную как Киншасская

конвенция, то в Сан-Томе они закрепили свою позицию относительно поддержки идеи переговоров по договору о торговле оружием, приняв общую позицию Центральной Африки по договору о торговле оружием.

Представляется очевидным, что Постоянный комитет является реальным инструментом для укрепления доверия и содействия разоружению и ограничению вооружений как для его государств-членов, так и для всего центральноафриканского субрегиона. Комитет не только служит своей главной цели, но и способствует обеспечению стабильности и мира в нашем субрегионе. В этом суть проекта резолюции, который мы имеем честь представить сегодня.

В проекте резолюции A/C.1/66/L.23 используются практически те же самые формулировки, что и в принятой в прошлом году консенсусом резолюции 65/84. Однако стремление отразить работу, проделанную Комитетом после прошлой сессии, объясняет внесение обновленной информации, которую членам Комитета предлагается принять к сведению. Эта обновленная информация содержится в пятом пункте преамбулы и в новом пункте преамбулы, которого нет в представленном на рассмотрение Комитета тексте. Этот новый двенадцатый пункт преамбулы о безопасности человека, и в частности о торговле людьми, гласит:

(говорит по-английски)

«с интересом принимая к сведению усиление внимания Постоянного консультативного комитета к проблемам безопасности человека, таким как торговля людьми, особенно женщинами и детьми, как важный аспект решения вопросов мира, стабильности и предотвращения конфликтов в субрегионе,».

(говорит по-французски)

Я хотел бы предложить, чтобы этот пункт преамбулы был представлен на рассмотрение Секретариата и включен в проект резолюции лишь тогда, когда он будет готов для оценки.

Другая новая информация касается Сан-Томейской декларации, подписание в Браззавиле Киншасской конвенции и вопросов, связанных с трансграничными угрозами безопасности, включая воздействие ситуации в Ливии на стабильность в субрегионе, особенно в плане незаконной торговли и распространения

оружия. Пункты 8 и 10 посвящены Киншасской конвенции, и в них, в частности, содержится обращенный ко всем 11 государствам — членам Комитета призыв своевременно ратифицировать Конвенцию, с тем чтобы способствовать ее скорейшему вступлению в силу и осуществлению. В проекте резолюции также содержится призыв к международному сообществу поддержать усилия, предпринимаемые заинтересованными государствами по осуществлению программ разоружения, демобилизации и реинтеграции.

В соответствии с проектом государства-члены приветствуют тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Экономическим сообществом центральноафриканских государств, с одной стороны, и государствами субрегиона — с другой. В проекте вновь подтверждается их поддержка усилий по содействию осуществлению мер укрепления доверия на региональном и субрегиональном уровнях в целях ослабления напряженности и конфликтов в Центральной Африке и содействия устойчивому миру, стабильности и развитию в субрегионе.

В проекте подчеркивается также большое значение программ разоружения и ограничения вооружений в Центральной Африке и важность содействия миру, стабильности и устойчивому развитию в этом субрегионе.

В заключение от имени государств субрегиона Центральной Африки я хотел бы еще раз выразить признательность Генеральному секретарю Пан Ги Муну и Управлению по вопросам разоружения за ту существенную помощь, которую они продолжают оказывать Комитету. Я особенно благодарен Генеральному секретарю за его поддержку в деле создания Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки и в этой связи выражаю искреннюю признательность Совету Безопасности за его единодушную поддержку.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное государствам — членам Комитета за их неизменную приверженность и поблагодарить страны и организации, которые вносят вклады в Целевой фонд Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке. Благодаря этой поддержке Постоянный консультативный комитет надеется продолжить

свою работу в интересах мира и безопасности в Центральной Африке.

Наконец, я хотел бы от имени авторов проекта резолюции еще раз выразить признательность членам Комитета за неизменную поддержку, которую они оказывают проектам резолюций, посвященным деятельности Постоянного консультативного комитета, и призвать их вновь проявить солидарность, приняв проект резолюции A/C.1/66/L.23 консенсусом.

Г-н аль-Кааби (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Несмотря на меры укрепления доверия, принимаемые Объединенными Арабскими Эмиратами в контексте наших усилий по разоружению, обстановка в плане безопасности на Ближнем Востоке по-прежнему представляет серьезную угрозу международному миру, безопасности и стабильности вследствие приверженности израильского правительства идее наличия ядерного оружия в регионе. Объединенные Арабские Эмираты, чье участие в этом году в инициативах по разоружению свидетельствует о поддержке ими региональных, международных и многосторонних усилий по созданию более безопасного мира, свободного от ядерного оружия, вновь заявляют о своей обеспокоенности тем, что Израиль остается за рамками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поэтому не обязан ставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мы вновь заявляем, что неспособность международного сообщества устранить этот серьезный дисбаланс в области безопасности в регионе может лишь поощрить Израиль к продолжению его безответственного курса на совершенствование и увеличение опасного ядерного арсенала, а другие государства региона — к стремлению приобрести опасное ядерное оружие в соответствии со своими идеями сдерживания в области обеспечения безопасности.

Поэтому мы вновь призываем международное сообщество выполнить свою политическую, юридическую и нравственную обязанность в плане поддержания мира и безопасности в ближневосточном регионе путем принятия конструктивных мер и подходов, содействующих всеобщему и полному разоружению и созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в соответствии с резолюциями, относящимися к сфере международного

права, включая резолюцию по Ближнему Востоку, принятую Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и рекомендациями, содержащимися в пунктах 60–63 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2).

В этой связи мы подчеркиваем необходимость того, чтобы международное сообщество оказало дополнительное политическое давление на Израиль, с тем чтобы он прислушался к его призывам незамедлительно и без каких-либо условий присоединиться к ДНЯО, как это сделали все другие государства региона, а также ликвидировать весь свой ядерный арсенал и поставить свои ядерные объекты под систему гарантий МАГАТЭ. Мы также призываем все государства, в частности государства, обладающие ядерным оружием, выполнить свои обязательства по всем соответствующим международным резолюциям в отношении запрещения оказания технической, научной и финансовой помощи в развитии и совершенствовании израильской ядерной программы, которая не является мирной. В этой связи мы поддерживаем все международные усилия, направленные на нахождение в ближайшее время надежного и мирного решения проблемы иранского ядерного досье во исполнение соответствующих международных резолюций и на основе всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ.

Объединенные Арабские Эмираты, которые убеждены в том, что эти меры имеют жизненно важное значение для содействия укреплению доверия между государствами региона, рассчитывают на успех намеченной на 2012 год конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы также приветствуем усилия Генерального секретаря по достижению консенсуса в отношении организации работы этой конференции, а именно выбор Финляндии в качестве принимающей конференцию страны и назначение представителя Финляндии координатором процесса ее подготовки. В этой связи Объединенные Арабские Эмираты, будут, не жалея сил, содействовать успеху предстоящей конференции, используя для этого все имеющиеся в их распоряжении средства.

Мы надеемся, что на этой конференции удастся добиться поставленных целей в преддверии

Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы надеемся также, что координатор представит Подготовительному комитету Конференции 2015 года содержательный доклад, и подтверждаем, что Конференция должна обеспечить необходимый прогресс в деле полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения в регионе, включая ядерное, химическое и биологическое оружие, с учетом необходимого баланса в плане контекста и сроков.

В заключение мы выражаем надежду на то, что все делегации одобряют и поддержат два представленных на рассмотрение Комитета проекта резолюций: о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока (A/C.1/66/L.1) и об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке (A/C.1/66/L.2). Эти документы отражают подлинно единодушную позицию государств региона, являющихся участниками ДНЯО, в отношении необходимости освобождения региона Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного оружия и систем его доставки.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): Куба подтверждает свою твердую приверженность многосторонности в качестве основополагающего принципа ведения переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями, а также подчеркивает важность региональных и субрегиональных инициатив в этой области. Такие меры могут способствовать укреплению мира и безопасности на региональном и международном уровнях и направлению высвободившихся ресурсов на решение социально-экономических задач в целях борьбы с бедностью и защиты окружающей среды на благо всех народов.

В этой связи мы подтверждаем, что усилия в области регионального разоружения должны предприниматься с надлежащим учетом конкретных особенностей каждого региона. Не должно быть никаких навязанных решений или мер, ставящих под угрозу безопасность любой страны в соответствующем регионе. Глобальные и региональные подходы, а также меры укрепления доверия дополняют друг друга и должны в максимально возможной степени осуществляться одновременно в целях укрепления мира и стабильности на региональном и международном уровнях.

Содействуя двусторонним и региональным мерам укрепления доверия, базирующимся на согласии и участии всех заинтересованных сторон, мы сможем избегать конфликтов и предотвращать случайные вспышки военных действий. В свою очередь, это может содействовать снижению напряженности и способствовать укреплению региональной безопасности. Государства, располагающие большим военным потенциалом, несут особую ответственность за региональную и международную безопасность. В этом плане очень важным элементом является соблюдение и поддержка региональных и субрегиональных решений и договоров, нацеленных на достижение мира и безопасности.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах нашей планеты, является реальным вкладом в поддержание международного мира и безопасности, и поэтому к ним следует относиться с уважением.

В заключение позвольте мне подтвердить, что деятельность Организации Объединенных Наций на региональном уровне, нацеленную на укрепление стабильности и безопасности в отношениях между государствами-членами, необходимо активно поощрять с помощью поддержания и активизации работы региональных центров по вопросам мира и разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Непала, который внесет проект резолюции A/C.1/66/L.34.

Г-н Рай (Непал) (*говорит по-английски*): От имени стран-авторов наша делегация имеет честь представить по пункту 99 (e) проект резолюции, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», содержащийся в документе A/C.1/66/L.34.

Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе со штаб-квартирой в Катманду был учрежден резолюцией 42/39 D Генеральной Ассамблеи от ноября 1987 года. Мандат Регионального центра — предоставлять, в случае поступления соответствующей просьбы, существенную поддержку инициативам и другим мероприятиям, взаимно согласованным государствами-членами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в интересах

осуществления мер, относящихся к вопросам мира и разоружения.

Управление Региональным центром осуществлялось из Нью-Йорка в течение почти двух десятилетий до тех пор, пока, в конечном итоге, он не был переведен в Катманду в 2008 году. После этого переезда у Регионального центра Организации Объединенных Наций появилась благоприятная возможность работать в более тесном контакте с государствами-членами из Азиатско-Тихоокеанского региона в области мира и разоружения. Региональный центр служит в качестве общего форума для оценки прогресса, достигнутого в области разоружения и нераспространения, и для обсуждения путей продвижения вперед. В качестве страны пребывания Регионального центра Непал заявляет о своей приверженности цели оказания полной поддержки Региональному центру, с тем чтобы сделать его эффективным и главным региональным органом Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и нераспространения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Содействие региональному миру и разоружению способствует глобальному миру и разоружению. Устойчивые консультации, диалог и обмен передовым опытом между государствами-членами в регионе являются важными шагами в направлении создания благоприятных условий для обеспечения мира, стабильности, разоружения и нераспространения. Как главный региональный орган Организации Объединенных Наций для рассмотрения вопросов разоружения и нераспространения в Азиатско-Тихоокеанском регионе Центр может играть жизненно важную роль в достижении этой цели путем создания общей платформы для государств-членов.

Мы убеждены, что глобальные и региональные инициативы по вопросам мира, разоружения и нераспространения должны осуществляться параллельно. Укрепление доверия на всех уровнях имеет крайне важное значение для мира и разоружения. Регулярный диалог и обмен мнениями помогают восстановить доверие и создать условия, благоприятные для дальнейшего прогресса в области обеспечения мира и разоружения.

Мы считаем, что потенциал Регионального центра Организации Объединенных Наций можно было бы использовать в полном объеме для содействия взаимопониманию и сотрудничеству между

странами региона в области мира, разоружения и нераспространения, при активном участии всех государств-членов. Исходя из этого, наша делегация имеет честь представить Комитету от имени авторов проект резолюции A/C.1/66/L.34, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Как и аналогичные тексты предыдущих лет, данный проект резолюции направлен на поощрение эффективной и устойчивой роли Центра в содействии миру, разоружению и безопасности в регионе. Наша делегация уверена, что Комитет примет этот проект резолюции консенсусом, как и аналогичные тексты в прошлом.

Г-н Назарян (Армения) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить соболезнование народу Турции в связи с землетрясением, в результате которого вчера погибли сотни ни в чем не повинных людей.

Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в ходе этой дискуссии, позвольте мне поздравить Вас, а также других членов Бюро с вступлением на эти очень важные посты.

Армения считает, что контроль над вооружениями и разоружение являются неотъемлемой частью глобальной и региональной архитектуры безопасности, поддерживает деятельность Организации Объединенных Наций в области стабильности и укрепления доверия и делает все возможное для продвижения вперед сотрудничества и усилий по укреплению доверия на Южном Кавказе, используя соответствующие форматы и механизмы в рамках международных и региональных организаций. Это обсуждение предоставляет прекрасную возможность для рассмотрения и выявления существующих проблем в этой сфере, обмена мнениями и идеями и поиска мер, направленных на укрепление региональной безопасности и продвижение вперед процессов разоружения.

В этом году Армения вновь станет соавтором проекта резолюции о транспарентности в вооружениях (A/C.1/66/L.29). Мы решительно поддерживаем процесс разработки договора о торговле оружием и убеждены, что принятие хорошо сбалансированного, недискриминационного и всеобъемлющего юридически обязательного документа будет важным шагом на пути к созданию эффективных механизмов для контроля за импортом, экспортом и передачей обычных вооружений. В этой связи мы хотели

бы присоединиться к другим делегациям и воздать должное послу Гарсии Моритану за умелое руководство работой Подготовительного комитета по договору о торговле оружием.

Республика Армения решительно выступает за скорейшее возобновление работы на Конференции по разоружению в Женеве. Мы должны проявить коллективную политическую волю для того, чтобы это произошло. Принятие 10 лет назад Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней стало важной вехой. Будучи единственным глобальным документом в этой области, она отражает совместное понимание общей ответственности и приверженности цели прекращения распространения стрелкового оружия и легких вооружений, которое подпитывает многие конфликты во всем мире, причиняя огромные людские страдания и создавая угрозу для безопасности и стабильности во многих регионах.

Армения привержена эффективному осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций. Как и многие другие делегации, она возлагает большие надежды на предстоящую вторую Обзорную Конференцию и надеется, что дух сотрудничества и готовность к компромиссу возобладает и позволят добиться успеха.

Мы будем продолжать наше тесное сотрудничество с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в тех областях, которые связаны с режимом контроля над вооружениями. Армения регулярно представляет ежегодную информацию о международных поставках по категориям обычных вооружений, а также стрелкового оружия и легких вооружений и постоянно и активно участвует в обмене информацией во исполнение соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. Мы представили наш доклад о мерах укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте в соответствии с резолюцией 65/47, как отражено в заявлении и таблицах, представленных Высоким представителем по вопросам разоружения на прошлой неделе (см. A/C.1/66/PV.10).

Армения подчеркивает важность региональных режимов контроля над вооружениями и разоружения, которые содействуют региональной безопасности и стабильности и играют решающую роль в предотвращении конфликтов и их урегулировании.

В этой связи мы хотели бы отметить юридически обязательный Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) в качестве основного механизма контроля за процессами разоружения в Европейском регионе, а также как краеугольного камня мер укрепления доверия. Полное и безусловное выполнение Договора является жизненно важным фактором обеспечения безопасности в Европейском регионе в целом и на Южном Кавказе в частности.

Сегодня Азербайджан остается единственным государством — участником ДОВСЕ, которое умышленно нарушает один из ключевых принципов Договора: ограничения. Согласно официальной информации о выполнении Договора об обычных вооруженных силах в Европе по состоянию на 1 января 2011 года Азербайджан значительно превысил установленные для него предельные уровни в двух категориях техники, ограничиваемой Договором: боевые танки и артиллерия. В 2011 году имели место значительные закупки дополнительной техники, ограничиваемой Договором, включая артиллерийские орудия и вооружение боевых машин. Таким образом, Азербайджан превышает установленные для него предельные уровни также и в третьей категории.

К сожалению, враждебная политика Азербайджана не позволяет предпринять практические шаги в области региональной безопасности и разоружения. Напротив, азербайджанская сторона приступила к осуществлению крайне опасной гонки вооружений на субрегиональном уровне, открыто демонстрируя свою готовность использовать силу в целях достижения своих политических целей.

В своих предыдущих заявлениях наша делегация уже говорила о неизбежной гонке вооружений на Южном Кавказе. Сегодня я должен заявить, что, к сожалению, гонка вооружений в нашем регионе уже стала реальностью. Мы считаем, что для избежания дальнейшей эскалации напряженности и ухудшения положения в области безопасности в регионе международное сообщество должно отреагировать на это явное нарушение международных норм и принять все необходимые меры для прекращения развертывания вооружений, начатого Азербайджаном. Многократное увеличение военного бюджета Азербайджана за последний год и постоянные агрессивные высказывания азербайджанских лидеров также весьма негативно сказываются на региональной безопасности и стабильности и серьезно подрывают

процессы мирного урегулирования Нагорно-карабахского конфликта.

В конце концов, стремление стать членом Совета Безопасности при таком поведении и подобным образом недопустимо и даже опасно.

Для того чтобы ослабить существующую в регионе напряженность, обратить вспять тревожные тенденции и устранить вакуум в плане безопасности, Армения и Грузия также недавно предприняли ответственные шаги с целью развития двустороннего сотрудничества в оборонной области. Мы надеемся, что такое позитивное событие подтолкнет другие заинтересованные стороны в регионе встать на тот же путь. Армения постоянно подчеркивает свою готовность к такому открытому и конструктивному диалогу, который позволил бы сторонам создать атмосферу доверия и сотрудничества и разрядить напряженность в регионе, а также добиться прогресса в урегулировании чрезвычайно серьезных проблем в их двусторонних и региональных отношениях.

Армения верит в жизнеспособность и эффективность Организации Объединенных Наций в деле повышения и укрепления доверия и поощрения диалога на региональном уровне. Выполнение в полном объеме резолюций Организации Объединенных Наций относительно региональных соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения является одним из наиболее необходимых и решающих факторов, которые могли бы приблизить нас к обеспечению стабильности и прочного мира не только на Южном Кавказе, но и далеко за его пределами.

Г-н Аун Лин (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я рад принимать участие в тематическом обсуждении вопросов, касающихся регионального разоружения и безопасности. Позавчера мы внимательно выслушали выступления в ходе групповых дискуссий, проведенных руководителем Сектора по региональному разоружению Управления по вопросам разоружения и директорами Регионального центра по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Африке, которые представили всесторонние обзоры своих соответствующих обязанностей. Мы признательны им за представленную ими аналитическую информацию.

Мьянма выступает за активизацию деятельности таких региональных центров и поддерживает ту важную роль, которую эти центры выполняют в содействии укреплению доверия и мерам по ограничению вооружений на региональном уровне, тем самым способствуя обеспечению прочного мира и устойчивого развития в соответствующих регионах.

Генеральная Ассамблея учредила три региональных центра — по одному для Африки, Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона — в рамках всемирной кампании по разоружению. Мы твердо убеждены в том, что выполняемая этими региональными центрами активная роль в содействии миру и безопасности в их соответствующих регионах предоставляет нам возможность вывести дело поддержания международного мира и безопасности на новый уровень.

Исходя из такой убежденности, наша делегация стала одним из соавторов проекта резолюции, касающегося Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (A/C.1/66/L.34). В предыдущие годы мы также поддерживали резолюции, касающиеся Регионального центра по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне и Регионального центра по вопросам мира и разоружения в Африке. Мы поступим так же и в этот раз.

Мы считаем, что организуемые региональными центрами практикумы, семинары и прочие виды регионального интерактивного диалога играют важную роль в распространении обсуждаемых в Первом комитете, Конференции по разоружению и других форумах по вопросам разоружения различных концепций, идей и планов действий и в обмене ими. В этом контексте Управление по вопросам разоружения также играет крайне важную роль в организации, составлении и распространении документов и в других вопросах, касающихся разоружения. Мы высоко оцениваем созданный Управлением по вопросам разоружения веб-сайт и считаем его полезным ресурсом как для экспертов, так и для лиц, не являющихся специалистами в этой области, в различных странах.

Для удовлетворения потребностей региональных центров в сотрудниках и покрытия их основных административных расходов будут по-прежнему необходимы добровольные взносы в их бюджеты со

стороны государств — членов Организации Объединенных Наций и других заинтересованных организаций и лиц. В этой связи мы приветствовали бы любые инициативы государств-членов и заинтересованных организаций и лиц по обеспечению дополнительного финансирования, необходимого для поддержания устойчивости региональных центров.

Г-н Анджо (Камерун) (*говорит по-французски*): Поскольку наша делегация выступает впервые, я хочу поздравить Вас, г-н Председатель, и членов Бюро с вашим избранием на эти посты для осуществления руководства работой Комитета.

Я имею честь выступать по подпункту (f) пункта 99 повестки дня, касающемуся мер укрепления доверия на региональном уровне и деятельности Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке.

При учреждении Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке в 1992 году на него была возложена задача разрабатывать, утверждать и проводить в жизнь конкретные меры укрепления доверия в центральноафриканском субрегионе. Такие меры были приняты. Позвольте мне конкретно назвать ряд таких мер: согласование в июле 1999 года между центральноафриканскими государствами пакта о ненападении; создание в феврале 1999 года Центральноафриканского совета мира и безопасности, тремя главными составляющими которого являются Комиссия по вопросам обороны и безопасности, Центральноафриканские многонациональные силы и Центральноафриканская система раннего предупреждения, которые образуют субрегиональный сегмент континентальной структуры безопасности; принятие Центральноафриканской конвенции о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и всеми составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта и сборки — известной как Киншасская конвенция, которая была подписана государствами-членами после состоявшегося в ноябре 2010 года в Браззавиле тридцать первого совещания Постоянного комитета на уровне министров и которая в настоящее время находится в процессе ратификации; и принятие Сан-томейской декларации об общей позиции центральноафриканских государств в

отношении договора о торговле оружием, работа над которым начнется в 2012 году под эгидой Организации Объединенных Наций.

Помимо этих мер рассмотрен и утвержден План осуществления Киншасской конвенции, цель которого заключается в том, чтобы предоставить различным заинтересованным субъектам — государствам — членам Комитета, Экономическому сообществу центральноафриканских государств (ЭСЦАГ) и Организации Объединенных Наций как депозитарию — возможность провести обзор своих соответствующих сфер ответственности в отношении Киншасской конвенции. Помимо этого, принцип ротации сессий Постоянного консультативного комитета на уровне министров между столицами стран субрегиона позволяет министрам и сопровождающим их экспертам устанавливать личные связи, что является одним из необходимых условий укрепления доверия между правительствами и народами Центральной Африки. Поэтому Постоянному консультативному комитету следует и впредь созывать такие совещания на уровне министров и проводить тематические прения по основным современным проблемам безопасности.

В этой связи крайне необходимо, чтобы важной деятельности Постоянного консультативного комитета не препятствовали бюджетные ограничения, способные поставить под угрозу всеобъемлющую стратегию, цель которой заключается в поддержании и укреплении мира и безопасности в Центральной Африке. Еще важнее то, что для обеспечения устойчивости его деятельности необходимы более значительные взносы в Целевой фонд Постоянного консультативного комитета.

Кроме того, пользуясь случаем, мы хотели бы подтвердить предложение Камеруна провести у себя под эгидой ЭСЦАГ и при поддержке наших двусторонних и многосторонних партнеров международную конференцию по проблеме морского пиратства в Гвинейском заливе. Задача заключается в том, чтобы помочь государствам региона определить меры по борьбе с пиратами, которые сеют хаос в этой части африканского континента и действия которых пагубно сказываются не только на обороте товаров и передвижении людей, но также и на экономическом развитии и благополучии, к которым стремятся наши народы. Проведение такой конференции могло бы стать подтверждением укрепления сотрудничества

между Постоянным консультативным комитетом и Экономическим сообществом центральноафриканских государств. Укрепление такого партнерства, по нашему мнению, является необходимым условием повышения эффективности работы Постоянного консультативного комитета.

Наша страна отдает должное Региональному центру по вопросам мира и разоружения в Африке за поддержку и помощь, которые он оказал деятельности Постоянного консультативного комитета в ходе его тридцать первого и тридцать второго совещаний на уровне министров. Камерун также приветствует эффективное начало работы Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки и назначение его Директора. Начало работы этого Отделения имеет крайне важное значение для региона, где необходимо прилагать все усилия к упрочению мира, безопасности и стабильности, равно как и к социально-экономическому развитию. Наше правительство надеется, что Генеральная Ассамблея будет и впредь предоставлять этому субрегиональному Отделению ресурсы, необходимые для выполнения им поставленных перед ним задач.

Г-н Штрохаль (Австрия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и в нескольких словах воздать должное Сектору по региональному разоружению Управления по вопросам разоружения за его работу. Мы высоко оцениваем общие усилия, прилагаемые региональными центрами по вопросам мира и разоружения, и хотели бы выразить особую признательность Региональному центру по вопросам мира и разоружения в Африке за выполняемую им работу.

Правительство нашей страны с удовлетворением отмечает эффективное осуществление следующих трех проектов, которые мы финансируем: разработка руководства по согласованию национальных законодательств в Западной Африке; регулирование брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями в Восточной Африке, и, наконец, разработка Центральноафриканской конвенции о контроле за стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним и составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их изготовления, ремонта или сборки.

В прошлую пятницу в Представительстве нашей страны мы проводили параллельное мероприятие с целью оказания содействия в деле выполнения Киншасской конвенции, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех участников за их вклад в очень интересную дискуссию. Мы хотим поздравить также государства, являющиеся участниками Киншасской конвенции, в связи с оперативной разработкой этого современного правового документа и с нетерпением ожидаем его скорейшего вступления в силу. Мы надеемся, что Региональный центр будет продолжать оказывать помощь государствам Центральной Африки в реализации этого документа.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/66/PV.18).

Исламская Республика Иран считает ядерное разоружение наивысшим приоритетом в области разоружения и полной ликвидации ядерного оружия, которое является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, и, соответственно, поддерживает все практические усилия международного сообщества, направленные на реализацию этой благородной цели.

В этом контексте мы полагаем, что эффективной мерой на пути к построению мира, свободного от ядерного оружия, является создание зон, свободных от ядерного оружия, и обеспечение того, чтобы такие зоны действительно были свободными от ядерного оружия до полной его ликвидации, при этом все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя юридические обязательства о предоставлении всем государствам этих регионов безусловных, постоянных негативных гарантий безопасности.

По этой причине наша страна по-прежнему использует создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке в качестве стратегического подхода в интересах обеспечения мира, безопасности и стабильности в этом беспокойном регионе. Более того, Иран первым выступил с инициативой обсудить вопрос о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке в 1974 году и с тех пор на основе этой инициативы Генеральная

Ассамблея каждый год принимает консенсусом резолюцию о создании такой зоны на Ближнем Востоке.

Кроме того, в принятом в 1978 году на основе консенсуса Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), подтверждается, что

«Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке значительно укрепило бы международный мир и безопасность. До создания такой зоны в этом районе государства этого района должны торжественно заявить, что они будут воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания в какой-либо иной форме ядерным оружием и ядерными взрывными устройствами и от того, чтобы позволять какой-либо третьей стороне размещать ядерное оружие на своей территории, и согласиться поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии». (резолюция S-10/2, пункт 63(d)).

На наш взгляд, подтверждение важности этой инициативы в Заключительном документе ССПР-I и неизменное принятие Генеральной Ассамблеей на протяжении последних 37 лет ежегодных резолюций по этому вопросу являются проявлением глобальной поддержки цели содействия миру, безопасности и стабильности на Ближнем Востоке путем создания зоны, свободной от ядерного оружия.

Тем не менее серьезную озабоченность и разочарование вызывает то, что, несмотря на все эти усилия и неоднократные призывы международного сообщества — отраженные в резолюциях Генеральной Ассамблеи, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации исламского сотрудничества, конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также в итоговых документах целого ряда саммитов Движения неприсоединения, — сионистский режим, эта единственная в регионе сторона, не являющаяся участником ДНЯО, уверен в полной поддержке своего могущественного покровителя Соединенных Штатов, не присоединился к ДНЯО и не поставил свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Следовательно, в создании зоны, свободной от

ядерного оружия, на Ближнем Востоке никакого прогресса так и не было достигнуто.

Поскольку этот режим, разрабатывающий все виды оружия массового уничтожения и обладающий ими, и в соответствии с открытым признанием его высокопоставленных должностных лиц наличия у него ядерного оружия, представляет собой единственное препятствие на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, мы подчеркиваем, что мир и стабильность не могут быть достигнуты в нашем регионе, пока такой безответственный режим действует вне рамок ДНЯО, а его ядерный арсенал продолжает угрожать миру в регионе и за его пределами

История сионистского режима изобилует примерами агрессий и угроз в отношении стран региона. 33-дневная война с Ливаном и 22-дневное варварское нападение на сектор Газа с применением незаконных видов оружия — это лишь два последних примера совершаемых этим режимом зверств. Подобные действия свидетельствуют о том, как ядерное оружие в руках такого безответственного режима может поставить под угрозу региональную, а также международный мир и безопасность.

Будучи инициатором создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, Иран не жалеет усилий в поддержку значимых шагов, направленных на достижение прогресса на пути к созданию такой зоны. В связи с этим в дополнение к ДНЯО Иран ратифицировал и в полном объеме осуществляет другие важные договоры о запрещении оружия массового уничтожения, в том числе Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Незамедлительное, полное и безусловное выполнение резолюции 1995 года по Ближнему Востоку — важного элемента, на основе которого в 1995 году был бессрочно продлен ДНЯО, — имеет для нас большое значение. В этой связи мы хотели бы привлечь внимание к подтверждению на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО того, что «резолюция остается в силе, пока ее цели и задачи не будут достигнуты» (NPT/CONF.2010/50 (том I)/IV.1). Исходя из этой

принципиальной позиции, Исламская Республика Иран активно участвовала в Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и полностью поддержала согласованные ее участниками выводы и рекомендации в отношении последующих действий, к которым относятся, в частности, меры по осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

В связи с осуществлением относящихся к резолюции 1995 года по Ближнему Востоку мер, содержащихся в последующих действиях по выполнению решений Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, Исламская Республика Иран твердо убеждена в том, что согласованный план действий и четкие сроки достижения цели всеобщего присоединения к ДНЯО на Ближнем Востоке должны стать единственной самой приоритетной задачей на конференции 2012 года по созданию зоны, свободной ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Поскольку на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО государства — участники Договора вновь подтвердили свою решимость принимать, на индивидуальной или коллективной основе, все необходимые меры, направленные на скорейшее осуществление резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, мы твердо считаем, что на конференции 2012 года по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке все участники Договора, в особенности те из них, которые обладают ядерным оружием, должны оказать на сионистский режим сильное давление с целью ликвидации им всего ядерного оружия, присоединения без дальнейших проволочек и без выдвигания каких-либо условий к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ, с тем чтобы проложить путь к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что назначение Генеральным секретарем координатора и определение принимающей страны конференции 2012 года по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, это лишь два шага в начале очень непростого пути. Поскольку решение о созыве такой конференции было принято государствами — участниками ДНЯО на их Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора, а координатор должен отчитаться только

перед участниками конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО и на заседаниях ее Подготовительного комитета, то конференцию 2012 года следует рассматривать в качестве вспомогательного форума Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Ее проведение не являлось решением Организации Объединенных Наций или Международного агентства по атомной энергии. Следовательно, все правила, применимые к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, должны быть применены и к конференции 2012 года, и основой любого решения должны быть решения, уже принятые консенсусом государствами — участниками ДНЯО на их конференции по рассмотрению действия Договора.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали выступления всех ораторов по блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность».

Сейчас мы заслушаем ораторов, записавшихся в список по блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения», которые желают выступить с заявлениями или представить проекты резолюций по этому блоку вопросов. Я вновь прошу делегации выступать предельно кратко и по существу, поскольку в нашем списке насчитывается 27 ораторов.

Г-н Эрмосо (Филиппины) (*говорит по-английски*): В интересах экономии времени я зачитаю сокращенный вариант своего заявления. Филиппины вновь подтверждают свою веру в то, что многосторонняя дипломатия является наилучшим способом достижения дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения. В этой связи должен существовать полностью функционирующий разоруженческий механизм с органом для ведения переговоров, который должен проводить напряженную и, по мере необходимости, ежедневную работу по построению мира, свободного от ядерного оружия. Конференция по разоружению (КР) является частью этого механизма, и в этой связи наша делегация хотела бы высказать следующие соображения.

Что касается информационно-пропагандистской деятельности неофициальной группы государств — наблюдателей КР, направленной на привлечение внимания к вопросу о членском составе Конференции, то Филиппины считают его принципиально важным вопросом. Если КР функционирует на основе принципа суверенного равенства государств, то тем государствам-членам, которые хотели

бы в полной мере участвовать в работе этого органа, должна быть предоставлена такая возможность.

Во-вторых, в интересах содействия расширению участия и наращиванию динамики в работе КР Филиппины призывают провести обзор членского состава Конференции, как это предусмотрено в правилах ее процедуры, и создать условия для расширения ее членского состава. Многие страны, которые в настоящее время являются наблюдателями в КР, питают законные надежды на то, чтобы стать ее полноправными членами. Для содействия проведению такого обзора Филиппины призывают Конференцию по разоружению назначить специального докладчика или координатора по вопросу о расширении своего членского состава.

В-третьих, учитывая сложившуюся в КР ситуацию и необходимость проведения комплексного обзора глобальной архитектуры разоружения с участием более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций как Севера, так и Юга, а также выражая озабоченность по поводу статус-кво в разоруженческой среде, когда некоторые готовы даже принять чрезвычайные меры, включая отказ от КР, Филиппины настоятельно призывают членов КР преодолеть существующие разногласия по поводу осуществления программы работы; однако, если им не удастся сделать это в установленные сроки, то мы не видим другого выбора, кроме как найти альтернативные средства для продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению. Под сомнение ставится не только процесс разоружения; на карту поставлен многосторонний процесс в целом.

Филиппины также считают, что государства должны воздерживаться от действий, которые неоднократно оказывались неэффективными. Помимо Конференции по разоружению в рамках разоруженческого механизма имеются и другие органы, которые не могут эффективно функционировать или добиться существенных результатов и/или выносить какие-либо рекомендации.

Учитывая сложное экономическое положение стран и ограниченность имеющихся у них в настоящее время ресурсов, такие ресурсы можно было бы использовать более эффективно в интересах осуществления более конструктивных усилий, таких как просвещение в области разоружения. В этой связи Филиппины хотели бы подчеркнуть важность

активизации усилий по просвещению в области разоружения и связанную с этим необходимость расширения поддержки деятельности Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Филиппины рассматривают программы просвещения в области разоружения как способ обеспечения готовности следующего поколения руководителей в области разоружения взять на себя ответственность за продвижение договоренностей, которых нам не удается достичь сегодня.

Кроме того, в качестве меры укрепления доверия Филиппины напоминают о действии 22 Заключительного документа Конференции 2010 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (резолюция S-10/2), в котором государствам рекомендуется выполнять содержащиеся в докладе Генерального секретаря рекомендации, касающиеся изучения Организацией Объединенных Наций вопроса о просвещении в области разоружения и нераспространения.

Филиппины хотели бы также напомнить о еще одной очень важной договоренности, которая включена в принятый консенсусом Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Я имею в виду действие 21, в котором содержится призыв к согласованию стандартной формы доклада для определения соответствующей периодичности с целью добровольного представления стандартизованных данных без ущерба для национальной безопасности. Эта отчетность имеет большое значение для многостороннего процесса разоружения.

В заключение Филиппины хотели бы также отметить тот вклад, который может вносить, да и уже вносит гражданское общество в многосторонний процесс разоружения.

Г-н Аркам (Пакистан) (*говорит по-английски*): В интересах экономии времени я зачитаю сокращенный вариант своего заявления. Полный текст сейчас распространяется в Комитете.

Как мы знаем, разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций был создан Генеральной Ассамблеей 33 года назад на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению (ССПР-I). Важнейшее требование, изложенное на ССПР-I в контексте механизма в области разоружения, гласит:

«Принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе» (резолюция S-10/2, пункт 29).

В последние два года мы неоднократно слышали о том, что созданный в 1978 году механизм, возможно, не может создать условия, благоприятствующие выработке норм, проведению обсуждений и переговоров по вопросам разоружения; поэтому все чаще звучат призывы оживить международный разоруженческий механизм и созвать два совещания высокого уровня для содействия достижению этой цели.

Как считают некоторые государства, этому механизму, в рамках которого Конференция по разоружению (КР) и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению являются важными элементами, не удастся достичь целей, ради которых они были созданы. Описание состояния этого механизма и диагностика его заболевания носят частичный характер и сосредоточены практически полностью на симптомах, а не на причинах.

Главной целью создания КР было ядерное разоружение — пункт повестки дня, по которому некоторые крупные державы не позволяют добиться какого-либо прогресса на протяжении последних 32 лет. Основные критики КР сами несут ответственность за проволочки по наиболее важным вопросам ядерного разоружения: негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Эти страны также играют важную роль в сохранении на протяжении десятилетий состояния бездействия в КР и застоя в обсуждениях, проводимых в Комиссии по разоружению. Их фарисейские интересы ограничиваются прогрессом по одному-единственному вопросу в КР, при этом никто не заинтересован в рассмотрении других трех основных вопросов, фигурирующих в ее повестке дня.

В 2008 году, излагая свои состоящие из пяти пунктов предложения в области разоружения, Генеральный секретарь отдал высший приоритет именно ядерному разоружению. Причина, по которой Генеральный секретарь обратился с таким призывом,

заключается в том, что на протяжении вот уже более трех десятилетий КР не удается соответствовать своему предназначению — содействовать ядерному разоружению. Также общеизвестно, что за 15 лет, прошедшие после завершения переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), КР не добилась какого-либо существенного прогресса в своей работе. И все же поражает то, что нынешние призывы к активизации работы КР избирательно отражают события последних двух лет и фиксируют внимание на одном-единственном вопросе.

Для того чтобы объективно разобраться в коренных причинах застоя в работе КР, необходимо признать следующие основные факты. В работе или бездеятельности КР проявляются господствующие политические реалии, поскольку действует она не в вакууме. В КР невозможно согласовать ни один договор, который противоречил бы интересам безопасности того или иного ее государства-члена. Фактически, правило консенсуса было включено в правила процедуры КР именно для этого. Поэтому достижение прогресса в КР возможно лишь при удовлетворении или учете интересов безопасности всех государств — членов КР.

Вину за отсутствие прогресса в КР нельзя возлагать на правила ее процедуры, поскольку такие исторические документы, как Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении и ДВЗЯИ, были успешно согласованы в КР на основании именно тех же правил процедуры.

Эти факты свидетельствуют о том, что стоящие перед КР проблемы носят отнюдь не организационный или процедурный характер. Поэтому нам пора взглянуть правде в лицо и признать истинные причины бездеятельности Конференции по разоружению. История КР со всей очевидностью свидетельствует о ее склонности к согласованию только тех договоренностей, которые никак не подрывают или не компрометируют интересы безопасности великих держав.

Та же модель и тот же подход применяются и в случае с договором о запрещении производства расщепляющегося материала. Создав громадные арсеналы ядерного оружия, равно как и запасы расщепляющегося материала, особенно высокообогащенного урана и оружейного плутония, которые можно

быстро преобразовывать в ядерные боеголовки, эти великие державы теперь готовы заключить договор, которым будет запрещено лишь будущее производство расщепляющегося материала, поскольку они в нем уже не нуждаются. Такой подход им ничего не стоит, поскольку он не подорвет их безопасность и никак не повредит ей. Именно поэтому они не готовы включить вопрос о запасах уже существующего расщепляющегося материала в договор о расщепляющих материалах.

Кроме того, за последние несколько лет проводимая некоторыми крупными державами дискриминационная политика в отношении сотрудничества в ядерной области привела к отсутствию безопасности и к дисбалансам, особенно в нашем регионе. Те, кто проводит такую политику, в погоне за властью и прибылью подрывают международные нормы в области нераспространения. Такая политика лишь усиливает дисбаланс в запасах расщепляющегося материала в Южной Азии. К сожалению, такая дискриминационная политика продолжается и не встречает никакого сопротивления со стороны государств — членов Группы ядерных поставщиков, состоящей из наиболее ярых сторонников Договора о нераспространении и убежденных критиков отсутствия прогресса в КР.

По этим причинам Пакистан был вынужден занять позицию неприятия избранности, дискриминации и исключительности в ядерной сфере. Ни от одной страны нельзя ожидать, чтобы она поступилась своими кровными интересами в области безопасности ради документа, который ничего не стоит другим заинтересованным государствам.

Проблемы, стоящие перед международной разоруженческой повесткой дня и разоруженческим механизмом, — это проблемы не только КР. Все компоненты современного механизма разоружения взаимосвязаны. У других частей этого механизма, таких как Комиссия по разоружению и Первый комитет, дела не лучше и не хуже, чем у КР. Комиссия уже более полутора десятилетий не может договориться ни по одному документу. Проекты резолюций, принимаемые Первым комитетом, также в течение уже нескольких лет не получают никакой политической поддержки. Почему же тогда за бездействие критикуют именно КР? Оживление деятельности всех компонентов, включая Первый комитет и Комиссию по разоружению, должно происходить одновременно,

согласованно и в комплексе. На наш взгляд, необходимы следующие шаги и меры.

Во-первых, повестка дня КР охватывает целый ряд важнейших вопросов. Ко всем этим вопросам необходимо подходить равнозначно и сбалансированно. Отсутствие прогресса в одном вопросе вследствие опасений государств за свою безопасность не должно приводить к застою в работе КР, поскольку другие вопросы ее повестки дня можно и нужно принимать к рассмотрению и обсуждению.

Во-вторых, ядерное разоружение остается самым давним из нерешенных вопросов в повестке дня КР. Состоящее из 120 членов Движение неприсоединения (ДНП), представляющее подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, постоянно твердит о том, что ядерное разоружение является высшим приоритетом среди тем, по которым КР должна вести переговоры.

В-третьих, предложение о выработке юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности — это важный вопрос, который стоит на повестке дня КР вот уже несколько лет. Подлежащий обязательному исполнению юридический документ о негативных гарантиях безопасности не повредил бы стратегическим интересам ни одной страны. На самом деле, ни одно обладающее ядерным оружием государство даже не должно помышлять о том, чтобы применить ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием. Даже угроза его применения предосудительна с нравственной точки зрения.

В-четвертых, мы должны осознать реальную ситуацию и добиваться достижения консенсуса в КР с учетом законных интересов безопасности всех государств.

В-пятых, КР не должна выбирать для переговоров только те вопросы, которые, по мнению некоторых государств, созрели для этого.

В-шестых, государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнить свои обязательства в отношении ведения в КР переговоров об эффективных мерах, ведущих к ядерному разоружению.

В-седьмых, для мер в области ядерного нераспространения и разоружения недопустимы двойные стандарты и селективность.

В-восьмых, помимо осуществления реформы и рационализации рабочих методов, необходимо активизировать нормативную и совещательную роль и функции Первого комитета и Комиссии по разоружению.

Пакистан твердо убежден в необходимости сохранения всех компонентов механизма разоружения, которые были разработаны на основе консенсуса. Любые попытки обойти либо ослабить этот механизм привели бы к подрыву консенсуса и легитимности. Пакистан не желает принимать участие в таких действиях. Вместо селективных и частичных решений, направленных на усиление механизма разоружения, Пакистан призывает к выработке нового, сбалансированного консенсуса для преодоления нынешнего зстоя в том, что касается механизмов и способов содействия глобальному миру и безопасности, а также переговоров по разоружению.

В этой связи Пакистан полностью поддерживает традиционный призыв стран ДНП, составляющих почти две трети членов Организации Объединенных Наций, созвать четвертую специальную сессию, посвященную разоружению. Такая сессия внесла бы позитивный вклад в содействие достижению целей ядерного разоружения и нераспространения на сбалансированной и недискриминационной основе и с учетом интересов безопасности всех государств.

Г-н ван ден Йселл (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Очень жаль, что вот уже более десятилетия многосторонний механизм разоружения, и Конференция по разоружению (КР) в частности, не оправдывают ожиданий международного сообщества. КР не выполняет свой мандат. Она не решает насущных проблем в области безопасности, стоящих перед международным сообществом, на основе выработки путем переговоров эффективных многосторонних документов в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Нидерланды считают, что тупиковая ситуация в КР является неприемлемой. Нам необходимо срочно активизировать работу КР. Нам необходимо срочно продвинуть вперед многосторонние переговоры по разоружению. В этой связи мы высоко оцениваем инициативы Генерального секретаря в поддержку таких усилий. Совещание высокого уровня в сентябре 2010 года и последовавшие за ним прения в июле этого года выявили различия во мнениях государств о причинах тупиковой ситуации в КР. Но

самое главное, совещание высокого уровня ясно показало, что нам необходимо выйти за рамки простых обсуждений и безотлагательно перейти к действиям.

В Нью-Йорке Комиссия по разоружению, к сожалению, вновь не смогла представить никаких конкретных рекомендаций. Мы считаем это дополнительным подтверждением сохраняющихся проблем, стоящих перед всем многосторонним разоруженческим механизмом.

Если многосторонний механизм разоружения, особенно КР, не сможет преодолеть этот кризис, международному сообществу, и в частности Первому комитету, придется отреагировать и всерьез подумать о путях и способах его преодоления. Государства уже обсуждают различные варианты. В некоторых вариантах акцент сделан на предоставлении Генеральной Ассамблеи более важной и активной роли. Другие направлены на осуществление соглашений, достигнутых ранее в КР и прочих соответствующих многосторонних форумах. А есть и такие, которые предполагают необходимость активизировать подготовку к переговорам или начать широкий процесс реформы механизма. Хотя все эти варианты в чем-то различаются, в них есть и что-то общее. Все они нацелены на укрепление глобальной безопасности, в том числе на основе продвижения к миру без ядерного оружия.

Именно в этом контексте Нидерланды вместе с Южной Африкой и Швейцарией представили проект резолюции об активизации деятельности механизма разоружения и продвижении вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Проект резолюции направлен на достижение консенсуса, на объединение всех государств — членов Организации Объединенных Наций вокруг необходимости активизации работы Конференции по разоружению и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. В проекте резолюции содержится призыв к государствам-членам, опираясь на уже проделанную работу, изучить, рассмотреть и согласовать варианты действий, предложения и элементы для активизации работы механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, включая КР.

В проекте резолюции также признается необходимость проведения на этой сессии Генеральной Ассамблеи оценки всех соответствующих усилий по адекватной подготовке к шестьдесят седьмой

сессии. Мы должны обеспечить, чтобы в случае, если КР вновь не сможет наладить свою работу, мы в следующем году не оказались в том же положении, что и в этом году, и имели основу для рассмотрения альтернативных вариантов. Я хотел бы подчеркнуть, что, если мы не сможем добиться существенного прогресса, то, по мнению Нидерландов, на обсуждение должны быть вынесены все варианты.

Г-жа Секвенсова (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Чешская Республика решительно поддерживает укрепление и активизацию деятельности всего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, в том числе Генеральной Ассамблеи и Первого комитета, Конференции по разоружению (КР) и Комиссии по разоружению.

Первый комитет является важным органом, где проводятся обсуждения текущих тем и инициатив, касающихся вопросов нераспространения и разоружения. Первому комитету следует совершенствовать методы своей работы, с тем чтобы лучше реагировать на современные вызовы безопасности, и разрабатывать конкретные меры по их преодолению.

Следует также провести обзор методов работы и процедур Комиссии по разоружению. Цель Комиссии должна заключаться в том, чтобы представлять Генеральной Ассамблее, а через нее Конференции по разоружению рекомендации в отношении вопросов разоружения и контроля над вооружениями.

КР — это орган, который играет крайне важную роль по согласованию многосторонних договоров. После десяти с лишним лет застоя КР должна возобновить свою работу. Следующий год станет для Конференции решающим в плане подтверждения своего авторитета, эффективности и актуальности. Чешская Республика всецело поддерживает заявление, сделанное в Генеральной Ассамблее в июле, в ходе обсуждения вопроса об активизации работы КР, наблюдателем от Европейского союза, а также конкретные выдвигаемые в отношении КР предложения. Мы призываем всех членов КР безотлагательно утвердить программу работы и после этого начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и приступить к работе по другим включенным в ее повестку дня вопросам.

Являясь одним из активных членов неофициальной группы государств-наблюдателей при КР, Чешская Республика считает очень важным вопрос

о расширении членского состава КР. Поддерживая необходимость скорейшего начала в КР работы по основным вопросам, мы просим параллельно заняться рассмотрением вопроса о ее членском составе. Хотя ее правила процедуры требуют регулярного обзора вопросов членского состава, в последний раз рассмотрение этих вопросов и фактическое расширение ее членского состава происходило 12 лет назад. КР следует стать более открытой. Любой новый юридический документ может быть действительно универсальным только тогда, когда в процессе его согласования соблюдаются принципы транспарентности и инклюзивности. В этой связи мы призываем как можно скорее назначить специального докладчика для рассмотрения вопроса о членском составе КР. К такому назначению следует подходить как к одному из способов начать обсуждение этого важного вопроса. Речь не идет о том, чтобы предопределить какой-либо конкретный результат.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Австрии, который представит проект резолюции A/C.1/66/L.21.

Г-н Штрохаль (Австрия) (*говорит по-английски*): Активизация работы международного разоруженческого механизма имеет первостепенное значение. Мне хотелось бы кратко обрисовать некоторые аспекты наших соображений и, что важнее, выдвигаемую нами совместно с Мексикой и Норвегией инициативу.

Выступая 24 сентября в Генеральной Ассамблее, наш министр объявил о том, что Австрия внесет проект резолюции о путях продвижения вперед многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Этот проект резолюции является третьим подряд проектом, представляемым нашей делегацией в Первом комитете со времени принятия Конференцией по разоружению (КР) своей программы работы (см. CD/1864).

В 2009 году я как Председатель КР внес и согласовал касавшуюся доклада КР резолюцию 64/64, в которой приветствовалось единодушное принятие программы ее работы. Эта программа работы остается для большинства из нас «золотым стандартом» любой сбалансированной и всеохватной программы, однако ее невыполнение также свидетельствует о неспособности КР выполнять свой мандат в том виде, в каком он был определен на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), то есть фактически проводить

переговоры относительно договоров по вопросам разоружения.

В прошлом году после организованного Генеральным секретарем совещания высокого уровня наша делегация внесла и согласовала резолюцию 65/93, касающуюся активизации работы КР и продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Состоявшиеся в Генеральной Ассамблее в июле этого года обсуждения по данному вопросу наглядно продемонстрировали, что подавляющее большинство считает необходимым срочно преодолеть нынешний застой в работе многостороннего механизма разоружения, однако не привели к выдвижению конкретных предложений о том, как справиться с этой сложной задачей.

Поэтому в текущем году мы совместно с Мексикой и Норвегией внесли проект резолюции A/C.1/66/L.21, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению», где содержится конкретное предложение, которое можно было бы рассмотреть в Генеральной Ассамблее на ее сессии в будущем году. Прежде чем перейти к подробному представлению этого проекта резолюции, позвольте мне коротко упомянуть о нашем общем подходе.

Как и другие, мы согласны с тем, что КР является многосторонним форумом, предназначенным для ведения переговоров по вопросам разоружения. Я могу напомнить о том, что Австрия была одним из шести председателей в период согласования решения CD/1864. Мы особенно старались как можно лучше сбалансировать программу работы с учетом различной степени приоритетности пунктов повестки дня. Мы будем и впредь делать все возможное для того, чтобы способствовать выходу из тупиковой ситуации в КР.

Однако с тех пор, как Австрия вошла в состав КР, та и дня не занималась ведением переговоров по вопросам существа. После полутора десятилетий состояния паралича становится все более очевидным, что КР, возможно, не сможет выполнять свой мандат в том виде, в каком он был согласован на ССПР-I.

В этой связи позвольте мне подчеркнуть, что ССПР-I поставила перед КР задачу согласовывать договоры по разоружению, а не мешать согласованию таких договоров. Однако, к сожалению, создается впечатление, что сегодня КР занимается именно

этим. Проводилось уже множество анализов нынешней тупиковой ситуации. Позвольте мне попытаться переключиться с того, что нам говорят, на то, что мы видим и слышим. Нам говорят, что выполнять свою основную задачу, а именно задачу по согласованию договоров по разоружению, КР мешает отсутствие политической воли. Однако мы видим, что у подавляющего большинства политической воли хоть отбавляй.

Нам говорят, что для защиты интересов безопасности небольшого числа членов КР необходимо соблюдать правило консенсуса. Однако мы видим и понимаем, что правило консенсуса не должно служить препятствием для начала переговоров. Нет необходимости говорить о том, что решение о присоединении к любому правовому документу, являющемуся результатом таких переговоров, является суверенным правом каждого государства вне зависимости от его членства в КР или участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия или членства и участия в обоих.

Нам также говорят о том, что на карту поставлены интересы безопасности, как будто согласование договоров по разоружению представляет собой какую-то угрозу. Особенно странно, что этот аргумент выдвигается государствами, имеющими в своих арсеналах ядерное оружие. Однако мы видим, что согласование договоров по разоружению повышает безопасность международного сообщества в целом, особенно подавляющего большинства государств, которые не обладают ядерным оружием.

Кроме того, на наш взгляд, преодолеть сохраняющееся состояние паралича многосторонних переговоров по разоружению необходимо срочно. Поэтому следует подумать о свежих и принципиально новых подходах к вопросу о том, как можно добиться прогресса по основным темам. Это может потребовать отказа от некоторых догм, нестандартного мышления, а также большей готовности к компромиссу.

Поэтому позвольте мне кратко представить наш проект резолюции, который является попыткой подтолкнуть к такому новаторскому мышлению. Этот проект резолюции никак не является попыткой подорвать КР. Наш послужной список в последние годы служит достаточным доказательством нашей приверженности ведению переговоров по вопросам разоружения именно в рамках КР. В нашем предложении содержится идея создания в Женеве рабочих

групп открытого состава по всем вопросам, которые сейчас блокируются в КР, на тот период, пока КР пребывает в состоянии паралича.

Основной упор в нем сделан на том, чтобы стимулировать переход от обсуждения процедурных вопросов, таких как программа работы КР, к переговорам по существу вопросов разоружения. В нем сохранен точный баланс между различными приоритетными вопросами, что, с нашей точки зрения, необходимо для обеспечения широкой поддержки любого прорыва в основных вопросах. В этой связи позвольте мне подчеркнуть, что все три вопроса, в том числе относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала, являются вопросами, касающимися ядерного разоружения. Именно поэтому мы и объединили их в одной широкой рубрике — ядерное разоружение.

В этом проекте резолюции не предусматривается принятие на данном этапе какого-либо оперативного решения. Вместо этого в нем предлагается серьезно подумать над этим предложением на сессии Генеральной Ассамблеи в будущем году, если КР не выйдет из состояния паралича. В будущем году нам придется приложить все силы к тому, чтобы КР снова заработала. Однако наша страна убеждена, что, если этого не произойдет, нам следует всерьез подумать о новых подходах.

Мы считаем наше предложение вкладом в начало более широкого обсуждения и готовы рассматривать любые другие новаторские предложения, которые помогли бы нам приблизиться к переговорам по существу вопросов разоружения. Наш проект резолюции — это конструктивный вклад. Одной цели — стимулировать наши прения и динамику, необходимую для активизации работы механизма разоружения, — мы уже добились.

Мы понимаем, что на этом этапе некоторые делегации скептически относятся к нашим идеям. Поэтому мы продолжаем широкие консультации, которые проходят в духе транспарентности. Мы очень внимательно выслушали все замечания, особенно те, что были сделаны во время двух раундов неофициальных консультаций, состоявшихся на прошлой неделе. Я хотел бы поблагодарить делегации за их вклад в работу. В результате мы несколько адаптировали текст и подготовили пересмотренный вариант проекта резолюции, который будет распространен.

Мы благодарны за самые разнообразные комментарии. Они, безусловно, содействуют нашей коллективной цели — реальному продвижению многосторонних переговоров по разоружению. Исходя из этого подхода, мы просим все делегации внимательно изучить наше предложение с точки зрения динамики и перспективы достижения поставленной цели.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Разоруженческий механизм, являющийся механизмом для практического осуществления многостороннего подхода, которому все мы очень привержены, сейчас находится в неоднозначной ситуации. Это особенно касается вопросов, связанных с ядерным оружием. Сегодня уже нет необходимости доказывать жизнеспособность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Конференция 2010 года по рассмотрению действия Договора предоставила всем его государствам-участникам «дорожную карту» для действий в отношении трех основных компонентов Договора на предстоящее годы. Для нас соблюдение этой «дорожной карты» является приоритетом. Парижская конференция, проходившая с 30 июня по 1 июля, подтвердила сплоченность пяти первоначальных государств-обладателей ядерного оружия и способствовала рассмотрению путей и способов выполнения ими своих обязательств к 2015 году.

Важными вехами на пути реализации «дорожной карты» ДНЯО стали также назначение координатора конференции по вопросу осуществления резолюции 1995 года и выбор принимающей страны. Страны — участницы конференции 2012 года должны будут сформировать, при наличии у них политической воли, особый форум для продвижения вперед по долгому и трудному пути, ведущему к освобождению Ближнего Востока от оружия массового уничтожения и систем его доставки.

Если в решении ядерного вопроса в соответствии с ДНЯО достигается определенный прогресс, то этого нельзя сказать о работе Конференции по разоружению (КР). Тем не менее, Франция убеждена, что это единственный возможный форум для обсуждения имеющего хоть какие-то шансы на успех договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Состоявшиеся в ходе совещания высокого уровня обсуждения вновь подтвердили уже известный факт: тупик в КР объясняется не

работой форума как такового, а скорее сложившейся международной обстановкой, то есть дело не в процедурных ограничениях, а в конфликтах политического характера. Правила процедуры, в частности правило консенсуса, гарантируют соблюдение интересов всех стран в плане обороны и безопасности. На сегодняшний день сложилась поистине парадоксальная ситуация, при которой правило консенсуса является одним из факторов застоя, оставаясь при этом незаменимым условием самого переговорного процесса.

Однако перевод дискуссии в другой форум, например в Генеральную Ассамблею, на что некоторые надеются, и организация этого процесса с применением рабочих групп не помогут решить политические проблемы, которые лежат в основе застоя в КР. Наоборот, это приведет к сохранению проблем, ослабив нажим, необходимый для их решения. Вместо этого мы обязаны напомнить тем, кто стал причиной этого тупика, что в результате своих действий вопреки ходу истории они ничего не выиграют, разве что немного времени, — но какой ценой!

Прежде чем я перейду к замечаниям о важности форумов, занимающихся вопросами обычных вооружений, позвольте мне по ходу дела сказать несколько слов о нашем ежегодном форуме — Комиссии по разоружению. Приходится признать, что Комиссия не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Результаты ее более чем 30-летней работы и бесчисленных рабочих циклов можно считать весьма скромными, не говоря уже о том, во что обходятся Организации Объединенных Наций и национальным делегациям однообразные заседания, не дающие конкретных результатов.

В какие-то годы этому органу не удавалось согласовать повестку дня, как, например, в 2004 и 2005 годах, в другие — рабочие циклы завершались без достижения каких-либо конкретных результатов, как мы видели это буквально этой весной. Все это не может не вызывать у нас глубокого сожаления. Тем не менее раньше Комиссии удавалось вырабатывать какие-то полезные элементы, такие как руководящие принципы 1999 года для создания зон, свободных от ядерного оружия, которые, к сожалению, не всегда соблюдаются теми, кто призывает к созданию таких зон. Такая ситуация, без сомнения, обусловлена прежде всего явным столкновением интересов и определенным недостатком гибкости. Однако даже,

например, в вопросе принятия мер по укреплению доверия в области обычных вооружений нам удается достигать согласия в других форумах, — но не в Комиссии. Возможно, нам стоит извлечь из этого какие-то уроки на предмет жизнеспособности Комиссии.

В заключение я хотел бы остановиться на работе форумов в области обычных вооружений. За 15 лет удалось завершить три переговорных процесса, которые Франция приветствует, особенно с учетом той активной роли, которую наша страна играла в этих процессах. Речь идет об Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Протоколе по взрывоопасным пережиткам войны и Ословской конвенции по кассетным боеприпасам. У них есть одна общая особенность. Все они связаны с обычными вооружениями, которые наносят самый серьезный гуманитарный ущерб, в том числе по окончании конфликтов. Все они испытали на себе благотворное влияние гражданского общества, чья роль в многосторонней системе нуждается в дальнейшем укреплении, и стали подтверждением способности этого гражданского общества к мобилизации усилий.

В то же время заключение Оттавской и Ословской конвенций ставят под сомнение эффективность работы форума по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО). Мы считаем, что в ноябре наступит критический момент, который определит степень доверия к этому форуму, а значит и его будущую судьбу. Мы собрались здесь, чтобы разобраться в известной всем проблеме эффективности разоруженческого механизма, а также понять, насколько тот или иной форум подходит для ведения переговоров по заданному вопросу.

По мнению Франции, ситуация достаточно ясна. Заключение Оттавской и Ословской конвенций недостаточно, поскольку все страны, составляющие международное сообщество, не смогут принять их в разумные сроки. Их универсализация, которая всегда будет для нас приоритетом, наталкивается на сдержанную позицию ряда ключевых стран. В этой связи мы сожалеем о том, что страны, обладающие самыми большими запасами противопехотных мин

или кассетных боеприпасов, считают, что они не смогут ратифицировать эти две конвенции в ближайшее время.

Ожидая подписания ими этих конвенций, мы не прекращаем своей деятельности и ищем способы добиться ощутимых результатов на местах. Поэтому в ноябре мы продолжим переговоры по шестому протоколу КОО, касающемуся кассетных боеприпасов. На наш взгляд, предполагаемое принятие этого хорошо продуманного шестого протокола будет иметь смысл лишь при соблюдении трех ключевых критериев: он должен обладать обязательной юридической силой, должен сочетаться с Ословской конвенцией и должен обеспечить убедительный и немедленный гуманитарный эффект. Мы надеемся, что форум по КОО позволит нам добиться этого результата.

Эффективность многостороннего подхода в первую очередь оценивается по его способности к урегулированию проблем сегодняшнего дня, иными словами, его способностью содействовать построению более безопасного мира и уменьшению опасностей, исходящих от оружия массового уничтожения и обычных вооружений. В этом плане Франция разделяет разочарование, которые выражали практически все страны в ходе нашей работы. Сегодня некоторые надеются, что проекты резолюций, которые они представляют, помогут найти выход из тупиковой ситуации в КР и начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Голосуя по этим проектам резолюций, Франция будет руководствоваться тремя критериями.

Место Председателя занимает г-жа Борланд (Белиз), заместитель Председателя.

Первый критерий — это согласованность всех проектов резолюций между собой и их соответствие обсуждаемым в КР вопросам. Поэтому об оспаривании порядка приоритетности четырех основных вопросов в повестке дня КР или конкретных мандатов, с которыми все согласились, приняв программу работы, содержащуюся в документе CD/1864, не может быть и речи. Мы считаем, что это вовсе не поможет прогрессу в деле разоружения, а наоборот, будет шагом назад.

Второй критерий — это ясность и актуальность мандатов. С этой точки зрения, некоторые конкретные предложения представляются более

интересными, чем другие. Перенос обсуждений из КР в рабочие группы Генеральной Ассамблеи, в отношении состава, правил процедуры и финансирования которых по-прежнему нет ясности, был бы рискованным и контрпродуктивным предприятием.

Последний критерий состоит в готовности государств-членов поддержать такие проекты. Те проекты резолюций, в которых выдвигаются новые инициативы, должны опираться на консенсус или, в случае проведения голосования, приниматься подавляющим большинством государств. Именно так были начаты переговоры по договору о торговле оружием, которые могут вскоре завершиться. Однако есть опасение, что в случае отсутствия широкой поддержки при проведении голосования эти новые инициативы могут лишиться поддержки, а значит и динамики, необходимой для их реализации.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Ввиду важности задач, связанных с вопросом о разоруженческом механизме, алжирская делегация хотела бы сегодня принять участие в этих тематических прениях, с тем чтобы изложить свою позицию по этому вопросу, который вызывает большие разногласия среди государств-членов.

Прежде всего наша делегация хотела бы подчеркнуть, что она с большим интересом выслушала информацию, представленную в пятницу различными членами группы по вопросу о механизме в области разоружения. Прозвучали интересные предложения относительно активизации некоторых элементов разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Эти предложения дополняют аналитические данные и предложения, представленные государствами-членами в ходе двух совещаний высокого уровня в сентябре 2010 года и в июле 2011 года.

Алжир по-прежнему привержен повестке дня в области многостороннего разоружения и укреплению разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. С учетом состояния паралича, в котором пребывает этот механизм, чрезвычайно важно, чтобы государства-члены работали сообща, искренне сотрудничали между собой и использовали весь свой политический капитал для активизации деятельности органов по вопросам разоружения на эффективной и устойчивой основе.

С учетом различных успехов, достигнутых международным сообществом благодаря разоруженческому механизму, важно сохранить характер, роль и ценность каждого компонента разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, даже несмотря на то, что все признают необходимость повышения эффективности работы этих органов, точно так же как никто не сомневается в том, что основной причиной застоя в работе этого механизма является явное отсутствие политической воли.

Как и другие государства-члены, наша делегация хотела бы выразить свое разочарование в связи с тем, что Комиссия по разоружению вот уже много лет не может вынести конкретные рекомендации. Несмотря на это, Алжир вновь заявляет о своей приверженности мандату Комиссии как единственного специализированного совещательного органа в рамках многостороннего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Поэтому наша делегация по-прежнему всецело поддерживает работу Комиссии по разоружению и призывает все государства-члены проявить политическую волю и гибкость, с тем чтобы этот орган мог выработать конкретные рекомендации по вопросам, фигурирующим в ее повестке дня, в ходе следующего цикла.

Алжир вновь подтверждает важность дальнейшего укрепления диалога и сотрудничества между Первым комитетом, Комиссией по разоружению и Конференцией по разоружению. С учетом разнообразия их полномочий этот затянувшийся застой в работе Конференции по разоружению, несомненно, вызывает серьезную озабоченность. Такая ситуация наносит особый ущерб интересам государств, не обладающих ядерным оружием.

Алжир считает, что этот застой нельзя объяснять неспособностью институционального механизма к работе и приписывать его каким-то особенностям в методах работы Конференции. Поэтому его нельзя относить за счет правил процедуры, в частности правила консенсуса, или повестки дня Конференции по разоружению.

Ясно, что правило консенсуса является также средством защиты национальных интересов безопасности всех государств в равной степени, а не только интересов самых могущественных из них. Учитывая интересы безопасности всех стран, это правило, в принципе, придает легитимность любому

заключенному договору и обеспечивает его универсальность и эффективность.

Что касается повестки дня Конференции по разоружению, то, по мнению Алжира, ее элементы, навеянные скорее десятью заповедями и делающие особый упор на ядерной угрозе, по-прежнему актуальны. Ядерное оружие, как и прежде, представляют наиболее серьезную угрозу для человечества.

Мы должны помнить о том, что Конференция по разоружению, несомненно, была благом для многостороннего разоружения. Она была создана в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, именно в целях активизации разоруженческих механизмов того времени.

Конференция не сможет возобновить свою работу по существу до тех пор, пока государства-члены не продемонстрируют необходимую политическую волю для нахождения совместных решений, которые позволили бы надлежащим образом устранять препятствия на пути обеспечения безопасности для всех и международного мира. Поэтому необходимо прилагать усилия в этом направлении, а не угрожать Конференции маргинализацией в результате использования других механизмов.

Алжир считает, что никакой другой форум Организации Объединенных Наций не сможет заменить Конференцию или лишить ее прерогатив или же узаконить исключение из ее мандата одной из важнейших тем. Помимо создания потенциально опасного прецедента, такой подход может нанести ущерб ее целостности и равновесию, которое необходимо сохранять между центральными и дополнительными темами в повестке дня Конференции.

Что касается программы работы, то наша делегация по-прежнему считает, что решение CD/1864, которое было принято консенсусом в мае 2009 года, остается в силе. Это решение далеко не идеально, но оно является результатом компромисса, который, как отмечается в его преамбуле, является шагом в правильном направлении. Это решение направлено на начало интерактивного процесса переговоров и обсуждений, который должен привести к созданию климата доверия и к переговорам по ядерному разоружению и другим вопросам.

Как представляется, этот аспект решения CD/1864, который четко отражен в его преамбуле,

зачастую подвергается забвению одними и затушевывается другими участниками, которые сосредотачивают свое внимание лишь на переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Кроме того, это решение ценно тем, что как совсем недавнее достижение оно доказывает, что Конференция по-прежнему жизнеспособна и вполне может выйти из тупика, в котором она пребывает.

Алжир по-прежнему убежден в том, что международному сообществу необходимо подтвердить свою приверженность делу активизации деятельности Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению. Если существующие разногласия будут и далее препятствовать Конференции в выполнении ее функций, то необходимо будет созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению. Это даст возможность вновь подтвердить ее назначение в рамках более комплексного рассмотрения вопроса о разоружении, что приведет к достижению нового консенсуса в отношении приоритетов в области разоружения и разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Г-н Сингх Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Организация Объединенных Наций играет центральную роль в области разоружения в соответствии с ее Уставом. С помощью механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения мы воплощаем в жизнь и согласовываем международные усилия в области разоружения и международной безопасности.

В момент, когда наблюдается возрождение интереса к вопросу об активизации механизма в области разоружения, а также к повестке дня, связанной с многосторонним процессом разоружения, важно помнить о том, что именно они послужили стимулом к проведению первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению ССПР-I, во время которой главная ответственность за разоружение была возложена на Организацию Объединенных Наций. Заключительным документом сессии, который был принят на основе консенсуса, был создан нынешний механизм в области разоружения, состоящий из трех органов: Первого комитета, Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению (КР), а также в нем были определены их цели

и повестка дня. Позвольте мне высказать мнение Индии по этим трем форумам.

Индия признает важность Первого комитета, и мы привержены его работе. Первый комитет предоставляет государствам с различными точками зрения возможность их высказать, а также вносить проекты резолюций по приоритетным для государств вопросам. Процесс прений и консультаций в ходе трех этапов сессии — общих прений, тематических обсуждений и принятия проектов резолюций — помогает международному сообществу устанавливать очередность этих различных приоритетов. Мы готовы обсудить предложения по улучшению процедур внутренней организации работы и использования времени для повышения качества диалога в Первом комитете. В то же время мы стремимся сохранить уникальный характер и силу Первого комитета в качестве глобального многостороннего форума по разоружению и связанным с ним вопросам международной безопасности.

Мы придаем большое значение Комиссии по разоружению в качестве универсального совещательного форума для достижения консенсуса по вопросам разоружения и международной безопасности. Комиссия является единственным универсальным форумом, который занимается углубленным рассмотрением конкретных тем в области разоружения. На наш взгляд, Комиссия должна сыграть важную роль в согласовании международной повестки дня по вопросам разоружения, которая в настоящее время является раздробленной. В прошлом Комиссия внесла значительный вклад, включая подготовку важных сводов руководящих положений и рекомендаций для Генеральной Ассамблеи по таким вопросам, как руководящие принципы в отношении мер укрепления доверия, проверки и международных поставок оружия. Мы с нетерпением ожидаем скорейшего принятия решения по повестке следующего цикла и надеемся на активное участие всех государств в работе Комиссии.

Конференция по разоружению, признанная ССПР-I в качестве единственного многостороннего форума для проведения переговоров по разоружению, по-прежнему обладает необходимыми мандатом, членством, доверием и правилами процедуры для того, чтобы выполнять возложенную на нее ответственность. Не так давно в рамках КР состоялись переговоры по многостороннему, поддающемуся

проверке и недискриминационному договору, ликвидирующему целую категорию оружия массового уничтожения, — Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Мы разделяем чувство всеобщего разочарования продолжающимся застоём в работе КР. Однако мы считаем, что причиной данного бездействия не является форум как таковой или же его правила процедуры. Из-за того, что решения КР влияют на национальную безопасность государств-членов, логично предположить, что Конференция по-прежнему останется форумом, где ведущая роль принадлежит государствам-членам и где работа проводится и решения принимаются на основе консенсуса. Согласно недавнему замечанию Генерального секретаря, проблема заключается не в форуме, а в его участниках. Именно государства-члены призваны обеспечить работу КР путем ведения переговоров по многосторонним договорам, которые будут выполняться всеми. Предложения, в которых высказываются сомнения по поводу жизнеспособности или значимости КР или в которых предлагаются неосуществимые альтернативы, не приведут к существенным итогам по продвижению согласованной многосторонней повестки дня при участии всех соответствующих государств.

На Секретариат, в частности Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВРООН), возложена важная обязанность оказывать государствам поддержку в выполнении повестки дня, связанной с многосторонним процессом разоружения. Он также отвечает за поддержку основной роли разоруженческих форумов Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что УВРООН следует укрепить для содействия работе в рамках Организации Объединенных Наций таких постоянных договорных органов, как Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Мы также поддерживаем повышение слаженности в работе, проводимой в Нью-Йорке и в Женеве. Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения также нуждается

в ресурсах для полной реализации его потенциала. Он заслуживает более значительной поддержки за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций для проведения независимых, углубленных и рассчитанных на долгий срок исследований по вопросам разоружения. Данную задачу невозможно выполнить в условиях, когда работа Института слишком зависит от добровольных взносов, и поэтому он не в состоянии направлять людские ресурсы на цели решения приоритетных вопросов на постоянной основе. Организация Объединенных Наций должна прилагать больше усилий для поощрения просвещения по вопросам разоружения и нераспространения оружия. Таким образом, рекомендации проведенного Организацией Объединенных Наций в 2002 году исследования остаются незамеченным руководством в этом отношении.

Мы отмечаем поддержку, выраженную в последнем докладе (A/66/125) учрежденного Генеральным секретарем Консультативного совета по вопросам разоружения, который посвятил свои сессии 2011 года активизации работы КР, а также продвижению повестки дня, связанной с процессом многостороннего разоружения. Мы считаем, что данный орган должен быть более представительным, с тем чтобы отражать широчайший круг перспектив. Он должен использовать всеобъемлющий и перспективный подход к вопросам глобального разоружения. Создается впечатление, что наши неудачи при решении основных вопросов по разоружению и международной безопасности связаны с проблемами процедурного характера и хроническим отсутствием эффективности, присущим механизму в области разоружения. И хотя всегда есть возможности для улучшения работы, мы должны осторожно подходить к вопросу усовершенствования форумов, чтобы не разрушить то, что кропотливым трудом создавалось в течение продолжительного времени. Во взаимозависимом мире со сложными проблемами в области безопасности лишь всеохватные процессы, в рамках которых можно сбалансировать интересы важных сторон, могут определить выгодные для всех ситуации и продвигать соглашения, имеющие обязательную юридическую силу, которые будут иметь долговременный характер и применяться повсеместно.

Более того, мы считаем, что механизму Организации Объединенных Наций в области разоружения невозможно дать оценку отдельно от более крупной архитектуры международной безопасности

и необходимости реформирования самой Организации Объединенных Наций. Как отмечал наш премьер-министра пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 24 сентября:

«Нам нужна более сильная и более эффективная Организация Объединенных Наций. Нам нужна Организация Объединенных Наций, которая была бы восприимчива к чаяниям всех государств — богатых и бедных, больших и малых. А для этого необходимо активизировать и реформировать деятельность Организации Объединенных Наций и ее основных органов — Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности» (A/66/PV.22, *стр.* 12).

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, был создан в рамках системы Организации Объединенных Наций механизм в области разоружения. В данной системе каждый орган играет основополагающую роль, выполняет определенные функции, которые должны быть сохранены. Куба придает большое значение необходимости достижения осязаемого прогресса на переговорах и совещаниях в области разоружения и контроля над вооружениями. Наше государство вновь подтверждает важность Конференции по разоружению в качестве единственного в мире многостороннего форума для проведения переговоров по разоружению. Вызывает сожаление сохраняющаяся неспособность данного органа проводить работу по вопросам существа.

Однако игнорирование Конференции, умаление ее роли или изменение ее методов работы не являются решением проблемы. Наоборот, на нас лежит общая ответственность по сохранению и укреплению данного органа. Конференция по разоружению должна как можно скорее принять сбалансированную программу работы с широким кругом вопросов, программу, которая будет сфокусирована на основных приоритетах, существующих в области разоружения. Конференция должна немедленно начать переговоры по конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения ядерного оружия, которая обеспечит его уничтожение и приведет к полной ликвидации ядерного оружия недискриминационным и проверяемым образом в конкретно установленные сроки. В то время как переговоры по договору о запрещении производства

расщепляющегося материала для ядерного оружия являются положительным шагом, его будет недостаточно без дальнейших шагов, ведущих к ядерному разоружению.

Как Куба заявляла во время своего председательства в Конференции по разоружению, этот орган готов вести параллельные переговоры по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия, договору о прекращении гонки вооружений в космическом пространстве, договору о предоставлении эффективных гарантий безопасности таким не обладающим ядерным оружием государствам, как Куба, и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Ядерное разоружение должно оставаться высшим приоритетом. Исходя из этого мы должны формировать необходимый консенсус в рамках Конференции по разоружению. Мы вновь заявляем о своей поддержке призыва Движения неприсоединения начать как можно скорее переговоры о поэтапной программе полной ликвидации всего ядерного оружия в конкретные сроки, в том числе путем принятия конвенции по ядерному оружию.

Позвольте мне также подчеркнуть важность и актуальность Комиссии по разоружению как единственного специализированного совещательного органа в рамках многостороннего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Куба полностью поддерживает работу Комиссии и надеется, что все государства продемонстрируют необходимую политическую волю и гибкость, которые требуются для достижения согласия в отношении конкретных рекомендаций. Кроме того, мы хотели бы выразить озабоченность по поводу распространения инициатив в отношении создания ограниченных по своему составу групп правительственных экспертов для рассмотрения вопросов в области разоружения и контроля над вооружениями, которые являются весьма деликатными вопросами, представляющими интерес для всех государств-членов. Мы считаем, что создание таких групп экспертов должно быть скорее исключением, чем правилом. Кроме того, мы должны сосредоточить внимание на транспарентных и всеохватных процессах, в которых все государства-члены участвуют на равноправной основе.

В заключение позвольте мне сказать, что Куба полностью поддерживает усилия по укреплению разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Однако мы по-прежнему убеждены, что нынешний паралич, затрагивающий значительный сегмент механизма разоружения, не связан с эффективностью его методов работы, а скорее объясняется другими причинами, в частности отсутствием у государств-членов политической воли, что мешает им добиться ощутимого прогресса во многих соответствующих областях, крайне важных для поддержания международного мира и безопасности, например в вопросе ядерного разоружения. Если мы действительно хотим активизировать деятельность механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, мы должны созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, и мы больше не будем препятствовать этому процессу. Мы сохраняем оптимизм. Куба будет и впредь делать все возможное для того, чтобы оправдать ожидания международного сообщества в области разоружения.

Г-жа Смолчич (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступать от имени членов Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и ассоциированных с ним государств: Аргентины, Многонационального Государства Боливия, Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадора, Парагвая, Перу, Боливарианской Республики Венесуэла и моей страны — Уругвая.

Усилия международного сообщества в интересах международного мира и безопасности делают необходимым наличие крепкого многостороннего механизма в рамках Организации Объединенных Наций для рассмотрения вопросов разоружения и нераспространения. В этой связи МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства подтверждают свою веру в эффективность механизма, который был учрежден на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году, когда был создан целый ряд органов с различными, но взаимодополняющими функциями с целью укрепления роли Организации в области разоружения и нераспространения. Следует отметить достигнутый прогресс. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний являются важными вехами в развитии международного права.

Однако Конференция по разоружению, единственный многосторонний форум для ведения переговоров по разоружению, пока не смогла договориться о программе работы, что позволило бы добиться прогресса в рассмотрении основных вопросов ее повестки дня. В этой связи МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства считают, что Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, созванное Генеральным секретарем 24 сентября 2010 года совещание высокого уровня по вопросу активизации деятельности Конференции по разоружению, резолюция 65/93 Генеральной Ассамблеи и общие прения по итогам совещания высокого уровня, организованные Председателем Генеральной Ассамблеи 27 июля, являются четкими подтверждениями надежд международного сообщества на то, что все элементы многостороннего механизма разоружения, включая Конференцию по разоружению, будут служить тем целям, для достижения которых они были созданы.

В этих условиях МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства настоятельно призывают всех членов Конференции по разоружению проявить более твердую политическую волю и обеспечить начало предметной работы и принятие и осуществление всеобъемлющей и сбалансированной программы работы в целях достижения прогресса в деле реализации повестки дня в области ядерного разоружения.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства настоятельно призывают Конференцию по разоружению преодолеть эту затянувшуюся тупиковую ситуацию и создать специальный комитет по ядерному разоружению, который мог бы начать переговоры в отношении привязанной к определенным срокам программы полной ликвидации ядерного оружия, в том числе о заключении конвенции по ядерному оружию. В этой связи мы подтверждаем свою поддержку предложения Генерального секретаря из пяти пунктов и его идеи о заключении конвенции по ядерному оружию с надежной системой проверки.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства убеждены в том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. А пока эта цель не достигнута, неядерным государствам должны быть предоставлены

недвусмысленные, безоговорочные и юридически обязательные негативные гарантии безопасности со стороны обладающих ядерным оружием государств в отношении применения или угрозы применения такого оружия.

Мы выражаем обеспокоенность в связи с признаками гонки вооружений в космосе. В связи с этим мы вновь подтверждаем необходимость выработки юридически обязательного документа в этой области. Мы также подтверждаем то большое значение, которое мы придаем строгому соблюдению существующего режима использования космического пространства. В этом режиме оговаривается общая заинтересованность человечества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства заявляют о своей готовности продолжать переговоры по многостороннему недискриминационному договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который включал бы в себя международный режим проверки и содействовал достижению целей разоружения и нераспространения.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства сожалеют об отсутствии прогресса в Комиссии по разоружению, которая не может вынести предметные рекомендации в своих соответствующих рабочих группах по ядерному разоружению и нераспространению, по элементам проекта документа о провозглашении 2010-х годов четвертым Десятилетием разоружения и по практическим мерам укрепления доверия в области обычных вооружений. Мы надеемся, что все государства на сессии Комиссии по разоружению 2012 года проникнутся духом приверженности делу, гибкости и сотрудничества, который необходим для достижения конкретных результатов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Исмаил-заде (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться правом на ответ, для того чтобы отреагировать на заявление, только что сделанное представителем Армении.

Документальные подтверждения, а таковых большое количество, доказывают, что война была развязана Арменией, которая напала на Азербайджан и оккупировала его исконные территории, в том числе Нагорный Карабах и семь прилегающих к нему округов, осуществила там широкомасштабную «этническую чистку» и на захваченных азербайджанских территориях создала на этнической основе марионеточный сепаратистский режим. В результате этой войны погибли и получили ранения тысячи азербайджанцев, в основном женщины, пожилые люди и дети.

Несмотря на продолжающиеся усилия в политической сфере, прилагаемые с целью скорейшего урегулирования этого конфликта, в настоящее время в оккупированных районах Азербайджана проводится военная деятельность, которая является грубым нарушением международного права, служит дальнейшему укреплению нынешнего оккупационного режима, закрепляет результаты «этнической чистки» и колонизации захваченных территорий, а также создает серьезные препятствия на пути мирного урегулирования этого конфликта.

Армения активно наращивает свое военное присутствие и военный потенциал в Нагорном Карабахе и на других оккупированных территориях Азербайджана. Имеющаяся в распоряжении информация указывает на то, что с начала оккупации количество неучтенного и бесконтрольного оружия на этих территориях постоянно увеличивается. Мы серьезно обеспокоены, в частности, тем, что механизм контроля над обычными вооружениями на этих территориях неэффективен. Накопление там большого количества вооружений и боеприпасов к ним, не поддающихся международному контролю, создает серьезные угрозы региональному миру и безопасности.

В этой связи мы сожалеем о том, что международное сообщество, особенно те его представители, которые играют роль посредников в процессе переговоров, проявляет определенное безразличие к этой проблеме, которая на деле отрицательно сказывается на перспективах скорейшего мирного урегулирования конфликта. Особую обеспокоенность вызывает у нас возможность применения террористическими группировками таких конкретных видов вооружений, как портативные зенитно-ракетные комплексы. В связи с этим мы считаем необходимым принять более эффективные меры, нацеленные на то, чтобы

помешать тем, кто фактически осуществляет военно-политический контроль над оккупированными территориями, приобретать обычные вооружения, а также разоблачать их попытки отрицать свою ответственность.

Любопытно то, что заявления официальных лиц Армении изобилуют обвинениями в адрес Азербайджана по поводу его якобы милитаристских намерений и гонки вооружений. Армения раздувает истерию по поводу быстрых темпов развития Азербайджана, в то время как во всех международных форумах раскрывается истинная причина искаженного представления событий армянской стороной. Их цель заключается в том, чтобы скрыть свои намерения на оккупированных территориях и выиграть время. Что же касается увеличения военного бюджета, то Армения не упоминает о том, что ежегодные расходы Азербайджана на оборону по-прежнему пропорциональны общему росту бюджета, что Азербайджан по-прежнему тратит на содержание своей армии значительно меньшую долю своего валового национального продукта (ВНП), чем Армения, и что численность вооруженных сил Азербайджана пропорциональна численности его населения, размеру его территории и протяженности его границ и по-прежнему меньше численности армянской армии.

Следует упомянуть о том, что президент Армении Серж Саргсян во время своего визита в штаб-квартиру НАТО 25 мая 2010 года заявил, что

«Армянская армия располагает такими видами техники, о которых страны в десять раз больше Армении могут лишь мечтать».

Эти слова говорят сами за себя. Не случайно то, что военные расходы Армении по отношению к ее ВНП являются самыми высокими в мире. Вот почему Армения, которая осуществила противозаконные военные проекты в целях оснащения своей армии, продолжает создавать угрозу для стабильности и безопасности нашего региона.

Армения не имеет права вести речь о том, какое государство можно или нельзя избирать в качестве постоянного члена Совета Безопасности. Это является нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Для армянской делегации, в частности, я вынужден заявить, что Азербайджан уже некоторое время назад был избран в качестве постоянного члена Совета Безопасности.

В заключение я заявляю о том, что до тех пор, пока Армения будет продолжать проводить агрессивную политику, любые переговоры о мире, стабильности и всеобщем сотрудничестве в регионе просто неуместны.

Г-жа Худавердян (Армения) (*говорит по-английски*): Я попросила слова в порядке осуществления права нашей делегации на ответ для того, чтобы прокомментировать заявление, сделанное делегацией Азербайджана. Поистине достойно сожаления то, что, несмотря на важную повестку дня Первого комитета, которая должна быть в центре его внимания, азербайджанская сторона использует всяческие возможности для лживой дискредитации Армении и Нагорного Карабаха.

Мы сожалеем о том, что представителем Азербайджана была предпринята еще одна попытка в этом зале к тому, чтобы ввести в заблуждение международное сообщество посредством ложного представления причин и последствий нагорно-карабахского конфликта. Упоминание представителем азербайджанской делегации так называемой армянской военной оккупации абсолютно не соответствует действительности. Армения никогда не начинала никакой войны или агрессии, никогда не проводила так называемой «этнической чистки» и так далее. Более того, именно Азербайджан развернул полномасштабную войну против мирного населения Нагорного Карабаха, тем самым вынудив его взяться за оружие, чтобы защитить свою жизнь и достоинство.

Сегодня международное сообщество является свидетелем того, как Азербайджан продолжает стремительными темпами увеличивать свои военные расходы. За период 2010–2011 годов и без того значительный оборонный бюджет возрос почти на 45 процентов. Официальные расходы Азербайджана на оборону в период пребывания на посту президента Ильхама Алиева возросли в 20 раз при среднегодовом росте приблизительно на 50 процентов — со 135 млн. долл. США в 2003 году до 3,12 млрд. долл. США сегодня. Очевидно, что Азербайджан увеличил свои военные расходы на 30 процентов в 2004 году, на 71 процент в 2005 году, на 66 процентов в 2007 году и на 45 процентов в 2011 году, тем самым, по всей видимости, пытаясь выполнить данное президентом Азербайджана в 2007 году обещание превзойти весь бюджет армянского государства.

Закупки вооружений и непрекращающаяся враждебная риторика азербайджанского руководства также крайне негативно и, с позволения сказать, катастрофически сказываются на региональной безопасности и стабильности и серьезно подрывают процесс мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

Кроме того, Азербайджан продолжает отклонять призывы сопредседателей Минской группы и Генерального секретаря (последний такой призыв прозвучал 1 декабря 2010 года во время совещания Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Астане) отвести снайперов с передовых позиций. Армению, как и сопредседателей Минской группы ОБСЕ, продолжает тревожить нарастающая в течение 2010–2011 годов волна азербайджанских вылазок вдоль нагорнокарабахско-азербайджанской линии соприкосновения и азербайджанских нарушений режима прекращения огня, которая привела к трагической и бессмысленной гибели как армянских, так и азербайджанских солдат. Многочисленные сознательные провокации на линии соприкосновения в этом году служат конкретными примерами упорного стремления Азербайджана искать военные пути разрешения нагорно-карабахской проблемы.

Азербайджанская сторона беззастенчиво старается отвлечь внимание международного сообщества от реального положения дел на местах, перекладывая ответственность за собственные милитаристские действия и нарушения режима прекращения огня на других и не жалея усилий на то, чтобы представить их агрессорами.

Перекладывание вины на других для того, чтобы скрыть собственные преступления, стало для Азербайджана, к сожалению, обычной практикой. Наша делегация хотела высказать в Совете Безопасности свою обеспокоенность по поводу нарастающих угроз региональной безопасности и усиления нестабильности в регионе в целом и на Южном Кавказе в частности, а никоим образом не превращать прения в этом Комитете в бесполезные дискуссии с Азербайджаном.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Азербайджана для второго выступления в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Исмаил-заде (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что во второй раз попросил слова для выступления в порядке осуществления права на ответ в связи с замечаниями представителя Армении.

Мы исходим из четкого понимания того, что государства-члены должны прибегать к помощи Организации Объединенных Наций в соответствии с целями и принципами Организации и что она не должна использоваться для получения политических преимуществ теми, кто грубо нарушает нормы международного права, проповедует культуру безнаказанности и отстаивает опасные идеи расового, этнического и религиозного превосходства.

Позиция Армении свидетельствует о том, что она отнюдь не помышляет включаться в серьезный и эффективный поиск путей обеспечения мира. Мы считаем провокационное и безответственное поведение Армении открытым вызовом процессу урегулирования конфликта и серьезной угрозой международному и региональному миру и безопасности. Азербайджан надеется, что государства-члены смогут убедить Армению в необходимости прекратить свою деструктивную политику, уважать общепризнанные нормы и принципы международного права и добросовестно вести переговоры в целях достижения прочного урегулирования конфликта.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Армении для второго выступления в порядке осуществления права на ответ.

Г-жа Худавердян (Армения) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что нам приходится использовать право на ответ во второй раз в ходе этого заседания Первого комитета. Я сожалею также о том, что делегация Азербайджана продолжает свою практику использования трибуны этого форума для выдвижения необоснованных обвинений.

Я вынуждена опять напомнить, что Азербайджан остается единственным государством — участником Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), который намеренно нарушает один из главных принципов ДОВСЕ — принцип ограничения. На вооружении у Азербайджана имеется 381 боевой танк, в то время как предусмотренная Договором квота составляет 220 танков. Число имеющихся у Азербайджана артиллерийских систем

составляет 469, а квота на них — 285 единиц. В 2011 году Азербайджан дополнительно закупил значительное число единиц ограничиваемой Договором техники: 47 артиллерийских систем и 106 боевых бронированных машин.

Кроме того, несмотря на не имеющее обязательной силы эмбарго, установленное Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций на поставки оружия, Азербайджан активно ведет гонку вооружений. Недавно он приобрел 24 боевых вертолета «Крокодил», 29 бронетранспортеров БТР-70 и 35 артиллерийских систем калибра 122 мм и 152 мм. В 2010 году он приобрел реактивные системы залпового огня РАК-12 с дальностью действия от 8 до 13 километров.

Азербайджан также развивает, при помощи ряда стран в регионе, собственную оружейную

промышленность с целью производства стрелкового оружия и бронированных машин.

Следует отметить, что эти данные и информация, отраженные в докладах и исследованиях, проведенных целым рядом межправительственных и международных неправительственных организаций, основаны на официальных заявлениях руководства Азербайджана.

Несмотря на неконструктивную позицию Азербайджана, Армения по-прежнему привержена мирному разрешению вопроса о Нагорном Карабахе. Мы твердо верим в то, что решение этой проблемы должно быть достигнуто только на основе использования мирных средств и в соответствии с принципами международного права.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.